

05,2

Х годъ
ИЗДАНИЯ
1906 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

О новомъ репертуарѣ.—Театральные залоги.—Неотложное дѣло. (Письмо въ редакцію). И. Д.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Жестокость Ибсена. Н. Непорева.—Ирвингъ объ актерскомъ искусствѣ (оконч.). П. Непородова.—За границей.—Драматическая цензура при Наполеонѣ III. Ө. Латернера.—Прошлое нашего балета. А. Плещеева.—Провинциальная лѣтопись.—Сдача театровъ и ангажементы.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Изъ цикла Ибсеновскихъ пьесъ: „Когда мы, мертвые, воскреснемъ“, „Строитель Солнесь“, Олимпійскія игры близъ Афинъ, „Счастье рогоносцевъ“, „Азъ и Ферть“ (шаржъ), И. А. Гриневская (шаржъ), г-жи А. П. Строева, Н. А. Арцыбашева, Е. А. Цвѣткова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 июня.

Отд. МѢ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Редакція и контора „Театра и Искусства“
съ 1 Юня ПЕРЕВЕДЕНЫ Гороховая, 4.

(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 23.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 ЮНЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Открыта
ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА
(съ 1-го іюля)

НА
„Театръ и Искусство“.

Цѣна—4 руб.

Съ 1-го января—7 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, Гороховая, 4.

„ЧУЖАЯ ВІНА“.

др. въ 4 д. Филиппи, переводъ П. П. Неввродова.

Высылается наложд. платежѣмъ. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“ и въ Москву въ библиот. М. А. Соколовой. Дозволено безусловно.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“.

Зудермана, пер. Гольдштейна и Егорова.

Трагедія Михаила Бэра

„СТРУЭНЗЭ“.

переводъ А. Н. Плещеева.

(Разрѣшена на дѣяхъ къ представленію). Помѣщена въ собраніи стихотвореній А. Н. Плещеева (изданіе Маркса) цѣна 4 рубля.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

- I. СГРЯЗОВАНІЯ ОТЪ ОГНИ;
- II. СГРЯЗОВАНІЯ ОТЪ ВОДЫ;
- III. СГРЯЗОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ. СЛУЧАЕВЪ:

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ПРІОСТАНОВЛЕНА

съ 23 №

высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ГРАЖДАНЕ!

1 мая толпа темныхъ, обманутыхъ и частью подкупленныхъ людей, при явномъ попустительствѣ и даже содѣйствіи жандармовъ, разгромила и сожгла въ Вологдѣ зданіе Пушкинскаго народнаго дома общества „Помощь“, вмѣстѣ съ бесплатной и публичной библиотеками, сценическимъ инвентаремъ и всей обстановкой этого общества. Пушкинскій народный домъ служилъ главнымъ въ городѣ мѣстомъ для партійныхъ и межпартійныхъ митинговъ и народныхъ собраній, для популярныхъ лекцій и дѣтскихъ чтеній, общедоступныхъ спектаклей и концертовъ; онъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ центромъ мѣстнаго профессиональнаго движенія; въ его же стѣнахъ открылся политическій клубъ и распространялись популярныя брошюры новыхъ изданій. Погибшее учрежденіе во всемъ его цѣломъ стоило обществу десятилѣтняго труда и свыше сорока тысячъ рублей, израсходованныхъ на его устройство и оборудованіе.

Возстановить зданіе народнаго дома и посылно служить интересамъ свободы, труда и просвѣщенія общества „Помощь“ теперь не въ состояніи безъ широкой и щедрой поддержки со стороны сочувствующихъ гражданъ. На мѣстѣ разрушенія и развалинъ должно быть отстроено новое зданіе—въ память отходящаго производа и невѣжества и наступающаго обновленія жизни,—гдѣ бы раздавалась свободная рѣчь и распространялось печатное слово, гдѣ бы разрѣшалась проблема досуга для труженника, гдѣ бы бился чуткій пульсъ политической жизни. Правленіе общества обращается къ гражданамъ съ призывомъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ возобновленія и устройства народнаго дома своими жертвами, которыя необходимы не только деньгами, но и кинигами. Всѣ поступленія адресуются въ г. Вологду, правленію о-ва „Помощь“, или непосредственно, или черезъ редакціи органовъ печати. Пожертвованія принимаются въ конторѣ „XX Вѣка“.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція Н. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жа Бауэръ, Варламова, Гвоздецкая, Капеланъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Корженскій, Кошечскій, Мартыненко, Михайловъ, Нирровъ, Радомскій и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Вилемонта-Тамаринъ. Гл. капельж. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: Анастасія Дмитріевна ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Иав. франц. каск. актрисы Арлеттъ Доржеръ, В. В. Кавоцкой.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Спец. для дивертисмента приглашены: **Марія Руссо** Дуэтъ Обень-Ліонель; труппа „танцующій Парижъ“ Дуэтъ Сестры Стоне; Знам. танц. Сестры Різза и друг. Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8½ ч.

Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Театры и сады СПб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 4-го Іюня: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—5-го: „УВІИСТВО „КОВЕР-ЛЭЙ“, мелодр.—6-го: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТА“, оп.—7-го: „ГИБЕЛЬ МЕДУЗЫ“, мелодр.—8-го: „ДУБРОВСКІЙ“, оп.—9-го: „СЛѢПОЙ И ГОРВАТЫЙ“, мел.—10-го: „РИГОЛЕТТО“, оп.—11-го: „АИДА“, оп.—12-го: „ПРИЗРАКЪ“, мелодр.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 4-го Іюня: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“, др.—5-го: „ЖИДОВКА“, оп.—6-го: „ГИБЕЛЬ СОДОМА“, др.—7-го: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТА“, оп.—8-го: „ВЕНЕЦІЙСКІЙ ИСТУКАНЪ“, карт. Мос. жизни.—9-го: „ПИКОВАЯ ДАМА“, оп.—10-го: „ДУБРОВСКІЙ“, др.—11-го: „ГИБЕЛЬ МЕДУЗЫ“, др.—12-го: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТА“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 4-го июня 1906 года.

Въяснились результаты нѣкоторыхъ поѣздокъ и турнѣ извѣстныхъ артистовъ нынѣшнимъ лѣтомъ. Итоги оказались очень поучительными, и въ нихъ не мѣшаетъ разобраться. Можно сказать съ увѣренностью, что даже въ гастрольныхъ спектакляхъ съ участіемъ крупныхъ, имѣющихъ большую славу и весьма талантливыхъ артистовъ, первостепенное значеніе, въ смыслѣ сборовъ, имѣлъ репертуаръ. Какъ ни восхитительно играетъ К. А. Варламовъ „Азъ и Фертъ“, однако, ясно и подтверждается цифрами кассовыхъ книгъ, что самый „Азъ“, хотя бы съ придачею „Ферта“, публику не интересуетъ. Время, когда все равно было публикѣ, изъ чего актеръ сдѣлаетъ „конфетку“, прошло. Новыя времена и новыя пѣсни...

Сборы въ поѣздкѣ съ М. Г. Савиной подчеркиваютъ тоже самое. Въ исключительно блестящей по финансовымъ результатамъ поѣздкѣ В. Ф. Коммисаржевской также наблюдается колебаніе цифры сборовъ (хотя большею частью сборы были полные), соотвѣтственно пьесамъ. Такъ называемый „идейный репертуаръ“ сталъ потребностью публики, и преимущественное вниманіе, которое оказывала публика „Крику жизни“ Шницлера—пьесѣ чрезвычайно слабой, вымученной и фальшивой—объясняется тѣмъ, что манило названіе, подъ которымъ публика подозрѣвала философію жизни, науку жизни, ея поученіе, дидактику и мораль.

Время созрѣло для „идейнаго репертуара“. Говоримъ это, имѣя въ виду не избранное общество, не верхніе слои интеллигенціи, но вообще всю театральную публику. Пустячки, „самоцѣнные“ по виртуозному исполненію, надъ которыми не полагается думать, пустячки, оставшіеся въ наслѣдство отъ „архива Императорскихъ театровъ“, не могутъ въ настоящее время прокормить театръ. Поднялся уровень самой публики, и намъ думается, что въ этомъ отношеніи публика растетъ быстрѣе, чѣмъ большинство актерской братіи.

У насъ „опасаются“ еще многихъ пьесъ, считая ихъ непостижимыми для публики. Такъ на примѣръ, провинціальный театръ почти не обращается къ Ибсену, этому Шекспиру современности. Между тѣмъ, намъ кажется, что опасенія эти напрасны. Мы бы совѣтовали руководителямъ провинціальныхъ театровъ, при составленіи плана репертуара на предстоящій зимній сезонъ, включить въ число предполагаемыхъ новинокъ пару пьесъ Ибсена. Слѣдуетъ перестать „бояться“ серьезности, такъ какъ публика перестала ея бояться.

Намъ думается, что классическій репертуаръ плюсъ репертуаръ „идейный“ въ ближайшемъ сезонѣ можетъ окупить расходы по постановкѣ старомодныхъ пустяковъ. Это не голосъ эстетическаго внушенія. Объ этомъ вопіютъ цифры.

Лѣто еще въ началѣ, а краховъ и неплатежей уже достаточно. Кстати, какъ обстоитъ теперь дѣло съ залогами: вносятъ ихъ или не вносятъ? Дѣйствуютъ ли циркуляры или не дѣйствуютъ? Мы никогда не были особенными поклонниками системы залоговъ, однако, если такое правило существуетъ—его слѣдуетъ исполнять. А взявши залогъ, должно обращаться его на удовлетвореніе артистовъ, а не на разныя исковыя претензіи, какъ дѣлаютъ иные администраторы и какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступало петербургское градоначальство, которое когда доходитъ дѣло до расплаты, не прочь отвѣтить, что распоряжаться чужими деньгами не имѣетъ права. Чего-же объ этомъ раньше думали, при принятіи залога? Зная, что онъ принятъ правительственнымъ учрежденіемъ, артисты имѣютъ полное право считать себя обезпеченными. Юридическія основанія, по которымъ залогъ не выдается, по меньшей мѣрѣ спорны. Согласно 1554 ст. ч. 1-й т. X св. зак. договоры могутъ быть обезпечиваемы; согласно 1530 ст. ч. 1 т. X св. зак. договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія закону не противныя—между прочимъ, и объ обезпеченіяхъ и, по разясненію Сената, стороны вольны условиться объ обезпеченіи договора, на примѣръ, вносить въ банкъ суммы, проценты съ которой обезпечивали-бы условные платежи. А вносить денегъ въ правительственное учрежденіе, конечно, еще крѣпче вносить ихъ въ банкъ.

Какъ-же это въ самомъ дѣлѣ такъ? Правительственное мѣсто требуетъ отъ антрепренера денегъ въ обезпеченіе жалованія артистамъ. Деньги внесены. Положившись на это, артисты поступаютъ на службу, чего иначе могли-бы и не сдѣлать. И вдругъ, когда они обращаются за деньгами, правительственное мѣсто спохватывается—деньги чужія. Во-первыхъ, онѣ въ этотъ моментъ уже не чужія, а артистовъ, во-вторыхъ, собственникъ ихъ, при вносѣ, отдалъ распоряженіе, какъ ими распорядиться, и нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій для исполненія этого распоряженія, а въ-третьихъ—зачѣмъ-же было принимать деньги и вводить артистовъ въ заблужденіе?

Одно изъ двухъ—или зачѣмъ залого брать, или зачѣмъ отдавать?

Неотложное дѣло.

(Письмо въ редакцію).

Журналъ „Театръ и Искусство“ посвящаетъ много статей, удѣляетъ много вниманія дѣятельности Театрального Общества. Позвольте указать на одно упущеніе въ дѣятельности Общества, на одинъ пробѣлъ, который стоитъ сотни промаховъ. Я имѣю въ виду небрежное отношеніе Общества къ операціямъ по заключенію ангажементовъ и организаціи биржи актерскаго труда. Этимъ я не то хочу сказать, что московское Бюро плохо дѣлаетъ свое дѣло или что постановка его неудовлетворительна. Много упрековъ раздается, правда, со стороны безработныхъ актеровъ, но это уже неизбѣжный результатъ, когда огорченъ и озлобленъ человекъ. Я хочу этимъ сказать, наоборотъ, что упущеніе Театрального Общества въ томъ, что будучи обществомъ всероссійскимъ, имѣя въ средѣ своихъ членовъ актеровъ—отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды—Общество имѣетъ только одно Бюро—въ Москвѣ. Разумѣется, Москва большой актерскій рынокъ, но во-первыхъ, только во время поста, а во-вторыхъ, значеніе этой „ярмарки“ все же падаетъ съ улучшеніемъ путей сообщенія, съ децентрализациею, съ ростомъ отдѣльныхъ городовъ въ театральномъ отношеніи. Что дѣятельность одного московскаго Бюро недостаточна, при всей ея производительности, такъ какъ не охватываетъ общерусской театральной жизни, ясно изъ того, что

Долгосрочный Театральный
Секретариатъ
С. ПЕТЕРБУРГЪ

театральныя агентства въ послѣднее время развелись всюду. Вотъ недавно открылось такое агенство въ Петербургѣ. Въ прошломъ году въ Харьковѣ, совсѣмъ на дняхъ въ Одессѣ. Есть и въ другихъ городахъ, на примѣръ въ Ростовѣ. Работаютъ они, видимо, недурно, если, на примѣръ, въ Харьковѣ за помещеніе платится 4000 р. въ годъ. Значитъ, есть спросъ, есть нужда. Въ чьи руки попадаютъ эти агентства? Кто такой, положимъ, г. Карфункель, который затѣялъ дѣло въ Одессѣ? Слыхали вы, господа, о такомъ театральномъ дѣятелѣ?

Тѣ усилія, которыя положены были Театральнымъ Обществомъ на улучшеніе коммисіоннаго дѣла, тѣ приплаты, которыя Общество хронически дѣлаетъ изъ своихъ средствъ (далеко не блестящихъ) для поддержанія московскаго Бюро, доказываютъ, что совѣтъ имѣетъ совершенно правильный взглядъ на вопросъ и понимаетъ, какъ необходимо честное и почитательное отношеніе къ коммисіонному дѣлу, и какъ именно здѣсь опасны всякаго рода уклоненія, тѣмъ болѣе своекорыстныя соображенія агентствъ. Итакъ, почему же только одно Бюро въ Москвѣ? Развѣ не странно, что въ Петербургѣ съ его свѣше, чѣмъ полуторамилліоннымъ населеніемъ, Театральное Общество не имѣетъ коммисіоннаго бюро? У Петербурга, наконецъ, есть свой районъ; Петербургъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ Москва, есть пунктъ для заграничныхъ сношеній. Что ни говорите, а „окно въ Европу“. Непонятно и пренебреженіе Общества къ другимъ центрамъ.

Театральному Обществу вѣрятъ, сдѣлкамъ, заключеннымъ за его ручательствомъ, придаютъ больше цѣны; входя въ учрежденія Театральнаго Общества, знаютъ по крайней мѣрѣ, что не станутъ „предметомъ“ эксплуатаціи... Но увы, напрасно толкаются въ двери: онѣ наглухо заперты...

Это — ненормально. Задача Театральнаго Общества бороться съ театральною эксплуатаціею, а безъ сѣти своихъ довѣренныхъ агентовъ, контролируемыхъ совѣтомъ, борьба невозможна. Мало того, сократится дѣятельность московскаго Бюро. И это еще не все. Тѣ начала коммисіонныхъ операцій, введеніе которыхъ въ жизнь стоило Обществу такъ много труда, неминуемо будутъ подорваны дѣятельностью частныхъ агентствъ. Возьмемъ, на примѣръ, вопросъ о такъ называемомъ актерскомъ перепроизводствѣ. Нужно ли доказывать, что частныя агентства, преслѣдующія свои выгоды, въ связи съ растущими какъ грибы послѣ лѣтняго дождя, театральными школами и курсами, способствуютъ въ весьма сильной степени размноженію „сценическихъ кандидатовъ голода?“ Неопытной дѣвушкѣ, начинающему ученику агенство подыщетъ мѣсто... Какое мѣсто, что за мѣсто — не будемъ говорить. А чаще, пообщая, и ничего не доставитъ. А куда обратиться неопытной или неопытному?

По моему мнѣнію Театральное Общество должно устроить агенства въ главныхъ городахъ, но и помимо этого, въ этихъ же цѣляхъ, должно использовать „институтъ“ своихъ уполномоченныхъ. Позволю себѣ замѣтить, что нынѣшній подборъ уполномоченныхъ, въ общемъ, очень хорошъ по составу членовъ, но эти уполномоченные — бѣлоручки, вліятельныя лица въ городѣ и т. п., что имѣло большое значеніе при старомъ нашемъ строѣ, когда нужно было похлопотать у губернатора, шепнуть полицеймейстеру, и спросить благословеніе у архіерея. Въ настоящее время, эти качества и личныя достоинства далеко не имѣютъ прежняго значенія. Уполномоченными должны быть опытные и знающіе театральныя дѣятели (хорошо бы изъ честныхъ инвалидовъ сцены), которые могли бы наладить технику теат-

ральныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія Театральнаго Общества. Они же могли бы создать агентства, проводя въ нихъ тѣ начала по урегулированію спроса и предложенія, которыя Общество считаетъ полезными.

Я не развиваю далѣе своей мысли. Письмо и безъ того растянулось. Полагаю, однако, что Обществу слѣдуетъ подумать надъ тѣмъ, какъ помочь сценическому міру, какъ оградить его отъ кабалы частныхъ агентствъ, какъ сохранить за контрактомъ его нравственную силу, его нравственное значеніе. Общество не можетъ и не должно оставлять сценической міръ безъ необходимыхъ ему учреждений, иначе оно само толкаетъ дѣятелей сцены въ гостепріимно распахнутыя двери частныхъ агентствъ, со всѣми атрибутами ихъ дѣятельности, чудовищными ¹/₁₀ коммисіи, вовлеченіями въ невыгодныя сдѣлки и пр.

Считаю этотъ вопросъ неотложнымъ. Надѣюсь, что на него будетъ обращено вниманіе, и что мнѣ не придется съ докладомъ этого рода выступить на общемъ собраніи членовъ. Пусть не ссылаются на недостатокъ средствъ. Есть предметы, на которые должны быть деньги, и къ ихъ числу относится устройство „биржъ труда“ въ главныхъ городахъ Россіи *).

И. Д.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Намъ сообщаютъ нѣкоторыя подробности о разстроившейся поѣздкѣ группы съ М. Г. Савиной. Товарищество заработало около 80 коп. на рубль. Изъ Москвы труппа проѣхала въ Ярославль (2 сбора 500 и 480 р.), Вологду, гдѣ взято было 3 полныхъ сбора, Кострому (2 половинныхъ сбора), Нижній-Новгородъ и Казань.

Гастроли К. А. Варламова также даютъ средніе сборы.

— Г. Максаковъ ведетъ переговоры о снятіи театра „Акваріумъ“ на лѣтній сезонъ, съ 15 іюня, подъ оперу. На зимній сезонъ, съ октября до ноября театръ снялъ кн. Церетелли.

— Тенору А. М. Давыдову увеличенъ на 2,000 руб. окладъ жалованья. Теперь артистъ будетъ получать 14,000 руб. въ годъ.

— М. Г. Савина уѣхала въ Карлсбадъ.

— Э. И. Шалапинъ закончилъ гастроли въ Новой оперѣ и уѣхалъ за границу. Предъ отъѣздомъ артистъ посѣтилъ въ „Крестахъ“ А. А. Суворина.

— С. А. Пальмъ двѣ недѣли пролежалъ между жизнью и смертью: у него былъ очень опасный карбункулъ. Послѣ операціи, которую ему сдѣлалъ проф. Павловъ, больной поправился и уѣхалъ къ мѣсту службы въ Москву.

— М. М. Фатѣеву В. М. Шульцъ предложилъ 4 гастроли въ Тифлисѣ, въ казенный театръ, гдѣ идетъ оперетка. Артистъ вынужденъ былъ отказаться, такъ какъ приметъ участіе въ нѣсколькихъ опереточныхъ спектакляхъ, которые ставитъ дирекція „Новой оперы“ въ Петербургѣ.

— Леонковалло написалъ оперу на сюжетъ декабрскаго возстанія. Опера носитъ названіе „Melodrama moscovita“. Однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ является хоръ — народъ на баррикадахъ. Въ оперѣ использованы русскія революціонныя пѣсни.

— Изъ Екатеринодара пріѣхалъ Б. С. Глаголинъ, разставшійся съ Н. И. Соболевичевымъ-Самаринымъ. Недоразумѣніе произошло изъ-за конкуренціи съ г. Двинскимъ. Былъ образованъ третейскій судъ, разсмотрѣвшій это дѣло.

— Въ Петербургѣ находится иркутскій антрепренеръ г. Долинъ, пріѣхавшій для пополненія труппы. Г. Долинъ ищетъ драматическую актрису.

— Какъ намъ сообщаютъ, „Передвижной театр“ П. П. Гайдебурова въ послѣднее время находился въ Томскѣ. Дѣла недурныя. Изъ труппы были гг. Анчаровъ-Мутовкинъ и Анненскій.

* Письмо г. И. Д. затрагиваетъ важный вопросъ, о которомъ можно очень много сказать. Мы надѣемся къ нему вернуться.
Прим. редакціи.

— У извѣстнаго антрепренера И. Э. Дуванъ-Торцова сгорѣла, вслѣдствіе поджога, паровая мельница. Убытокъ — 100.000 руб. Въ мельницѣ г. Дувана мололась мука актерскаго благополучія.

— Фамилія оригинальнаго черниговскаго губернатора (см. № 21 „Т. и И.“) — Родіоновъ. Труппа Мейерхольда выѣхала теперь за „черту досягаемости“ — въ Полтаву, гдѣ и будетъ играть сезонъ.

— Драматическіе спектакли въ Павловскѣ открываются 14 іюня.

— Василеостровскій театръ, не открывшись, готовится уже, кажется, къ закрытію. Артистамъ, получившимъ авансъ, заявлено, что о началѣ репетицій дирекція ничего не знаетъ... Говорятъ, будто городская дума обѣщала дать г. Ржевскому субсидію въ 3.000 р.—обѣщала, но не дала.

— Кн. Церетелли, послѣ прошлогодняго конфликта съ оркестровыми артистами, рѣшилъ обратиться для нуждъ своей оперы въ петербургскій Союзъ оркестровыхъ дѣятелей.

— Оперную артистку Пасхалову постигло большое горе. Имѣніе ея въ Саратовской губерніи сгорѣло; пожаромъ уничтожены богатая нотная и литературная бібліотеки, также два поля.

— На зимній сезонъ въ оперетку г. Тумпакова режиссеромъ снова приглашенъ г. Брянскій. Переговоры съ г. Улихомъ, о приглашеніи котораго режиссеромъ въ „Буффъ“ у насъ сообщалось, не дали положительныхъ результатовъ.

— Получены тревожныя свѣдѣнія о здоровьи М. Л. Кропивницкаго. Маститый артистъ въ послѣднее время не выступалъ на сценѣ и жилъ у себя на хуторѣ.

* * *

2 іюня исполнилось 20 лѣтъ со дня кончины А. Н. Островскаго. Въ ближайшемъ № журнала мы дадимъ, по случаю 20-лѣтія, біографическій матеріалъ, разработанный по документамъ, касающійся жизни великаго писателя.

* * *

Къ лѣтнему сезону.

— 4 іюня открывается лѣтній театръ на ст. „Рябово“, снятый г. Юрьевскимъ. Ставятся будутъ фарсы, легкія комедіи и водевили. Въ труппу приглашены пока Травина, Давыдовъ и Темиревъ. Режиссировать спектаклями будетъ г. Юрьевскій.

— „Въ Озеркахъ“ 3 іюня открывается новый лѣтній театръ въ саду Эстонскаго Соборія. Дирекція г. Вартхейль и Барановскаго. Въ театрѣ будетъ подвизаться небольшая оперетно-драматическая труппа. Репертуаръ фарсъ и небольшія оперетты.

* * *

Московскія вѣсти:

— На-дняхъ въ театрѣ „Акваріумъ“ произошелъ интересный инцидентъ. Давали „Корневильскіе колокола“. Артистъ Оленинъ пѣлъ куплеты и между прочимъ, коснулся поѣздки гр. Витте за границу, причемъ указалъ, что графу слѣдовало бы поѣхать не въ „Берлинъ“... а на островъ, названіе котораго рѣмется со словомъ „Берлинъ“ (островъ Сахалинъ). Послѣ исполненія куплетовъ, на сцену явился изящно одѣтый молодой человѣкъ, назвалъ себя секретаремъ гр. Витте, потребовалъ полицію и предложилъ ей составить протоколъ.

Администрація обязала подпиской П. С. Оленина не пѣть злободневныхъ куплетовъ на политическія темы, не прошедшихъ разрѣшенія драматической цензуры.

— Дѣла Художественнаго театра, какъ у насъ уже сообщалось, плохи. Пришлося привлечь въ пайщики новыхъ лицъ. Впрочемъ, какъ полагаетъ „Путь“, матеріальныя дѣла Художественнаго театра въ превосходномъ состояніи. Газета поясняетъ: въ число пайщиковъ вошли новыя лица и, между прочимъ, графъ Орловъ-Давыдовъ. Вполнѣ ясно...

— Артистъ Художественнаго театра А. И. Адашевъ открылъ курсы драмы на основаніяхъ и принципахъ Художественнаго театра. Полный курсъ трехгодовой.

— Сезонъ въ Московскомъ балетѣ прошелъ оживленно: кордебалетъ танцовалъ стройно и игралъ живо и осмысленно. Въ Москвѣ нѣтъ большого числа солистокъ, но за то тамъ: г-жи Федорова 2 и Гельцеръ, несомнѣнно лучшія теперь балерины, и такіе первоклассные танцовщики какъ гг. Валининъ и Мордкинъ. Исключительный драматическій талантъ г-жи Федоровой 2—внѣ конкурса. Какъ жаль, что ее не видитъ наша публика!

* * *

Ликвидация дачныхъ театровъ. Въ Сестрорѣцкѣ, въ театрѣ „Дубки“, сборы были первый спектакль—130 руб., второй—58 р. и третій... ничего.. Постоянная труппа замѣнена разовиками. На ст. Всеволожской со втораго же спектакля артистамъ не было заплачено и теперь тамъ, какъ говорятъ, будутъ играть любители...

Въ Озеркахъ дѣла совсѣмъ слабы.. Сборъ колеблется отъ 120 до 150 руб. На ст. Горской, Олпила, Коломяги, сборы

совсѣмъ ничтожныя. Въ „Юккахъ“ (по Финл. ж. д.), гдѣ была антреприза г. Сегаль, дѣло перешло на товарищескія начала. Г. Сегаль уплатилъ артистамъ мѣсячную неустойку и отказался отъ антрепризы. Во главѣ образовавшагося товарищества стоитъ прежній режиссеръ г. Быховецъ-Самаринъ.

* * *

Отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть — театръ „Альгамбра“. Крахъ наступилъ еще до открытія сезона. Какъ мы уже сообщали, перестройки должны были закончиться къ 1 іюня. Но театръ не готовъ, судя по тому, что на постройкахъ работаетъ человѣкъ 20! Труппа не получила ни копѣйки. Нѣкоторые въ Петербургѣ дожидаются открытія сезона съ 5-й недѣли поста, напрасно выпрашивая авансъ у г. Брядова и г-жи Картавой и шагая аккуратно за неодолеваемою получкою съ разныхъ окраинъ. Настоящее издѣвательство! Въ труппѣ до 30 человѣкъ, большинство прѣхало изъ провинціи. Какъ мы слышали, значительная часть труппы собирается обратиться къ содѣйствію судебныхъ властей и потребовать „предварительнаго исполненія“, пока постройки еще цѣлы...

* * *

Павловскій вонзаль. Капитальнымъ номеромъ программы симфоническаго концерта въ Павловскѣ, 26-го мая, стояла е-moll'-ная симфонія Сибелиуса. Глава молодой финской музыки, г. Сибелиусъ, о которомъ мнѣ неоднократно уже приходилось высказываться въ моихъ замѣткахъ, въ своихъ оркестровыхъ произведеніяхъ всегда выгодно отличается раньше всего прекраснымъ знаніемъ какъ оркестровыхъ красокъ и колорита отдѣльныхъ инструментовъ, такъ и великолѣпной техникой въ области инструментовки. Поклонникъ новѣйшихъ пріемовъ въ послѣдней, очевидно близко изучившій Вагнера и Рихарда Штрауса, г. Сибелиусъ пишетъ обычно густыми сочными красками, часто отражающими мрачный характеръ сосредоточенности родной страны композитора. Но при всѣхъ этихъ достоинствахъ, творчество Сибелиуса бываетъ часто лишено большого вдохновенія, поэтической непосредственности и чисто музыкальнаго содержанія. Его партитуры, такъ хорошо звучащія въ исполненіи оркестра и благодаря именно оркестру, теряютъ свое обаяніе въ фортепианномъ изложеніи. Поясно сказанное. При наличности даже небольшого музыкальнаго матеріала, предназначеннаго для оркестроваго произведенія, но при умѣнii пользоваться имъ, т. е. при тщательномъ знаніи всѣхъ свойствъ и особенностей оркестра, при умѣнii сочетать наиболѣе выгодно звучности различныхъ оркестровыхъ группъ, при умѣнii распредѣленіи многообразныхъ колоритовъ оркестра, а также обладаніи творчествомъ разработки,—можно достигнуть блестящихъ результатовъ и при отсутствіи большого музыкальнаго содержанія. Таковъ одинъ родъ оркестровыхъ сочиненій. Другой же, когда всѣ вышеозначенные элементы не являются самоцѣльными, а лишь сопровождающими, въ видѣ средства для болѣе рельефнаго выраженія музыкальнаго содержанія. Послѣднія сочиненія, написанныя для оркестра, хотя и блѣднѣютъ нѣсколько въ фортепианномъ изложеніи, но все-же не теряютъ своего обаянія и въ такомъ видѣ. Истинная красота, вдохновенное творчество и безъ пышныхъ одеждъ, внѣ выгодной обстановки, все-же прекрасна и плѣнительна. Но тѣмъ не менѣе, талантъ Сибелиуса безусловно представляетъ интересъ, какъ явленіе незаурядное. Что касается его е-moll'-ной симфоніи, то она не принадлежитъ къ лучшимъ изъ его вдохновеній. Она не производитъ впечатлѣнія цѣльности, страдаетъ блѣдностью гармоническихъ и модуляціонныхъ оборотовъ, тематически мало богата и разнообразна, а въ разработкѣ нельзя прослѣдить художественной обоснованности и логичности. Большое количество музыкальной „риторики“ не выгодно отражается на этомъ сочиненіи. Въ первой части тема, написанная горячо, даже съ нѣсколькимъ неискреннимъ пафосомъ, быстро смѣняется разработкой, съ большимъ количествомъ общихъ мѣстъ. Въ лирической второй части, въ началѣ которой чувствуется вліяніе Чайковскаго, совершенно неумѣстно примѣнено фугатто. Лучшая часть—Scherzo,—хотя подчасъ оно звучитъ тяжело-вѣсно. Если къ небольшимъ достоинствамъ самого произведенія прибавить исполненіе г. Владимірова, всѣ старанія котораго очевидно были направлены на то, чтобы представить свѣтъ (его „старанія“ въ этомъ смыслѣ всегда даютъ блестящіе результаты), то станетъ яснымъ полный неуспѣхъ, постигшій твореніе Сибелиуса.

Остальные номера программы г. Владиміровъ провелъ столь-же... увѣренный въ своемъ призваніи стоять за дирижерскимъ пюпитромъ: „Блаженъ, кто вѣруетъ!“ Я, по крайней мѣрѣ, мало этому вѣрю,—да кажется, и публика, судя по тому, какъ она принимаетъ г. Владимірова, не особенно до-вѣряетъ его палочкѣ. Въ качествѣ солиста выступилъ скрипачъ г. Фидельманъ, исполнившій „Rondo Capriccioso“, Сень-Санса. Какъ это, такъ и исполненный на bis d-дур'ный полонезъ Венявскаго артистъ сыгралъ довольно аккуратно и чисто и у публики имѣлъ несомнѣнный успѣхъ...

* * *

Александръ III—рѣ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Г-жа Тамара.

(Къ гастролѣмъ). Рис. М. Слѣпьяна.

Нрестовскій садъ. Большимъ успѣхомъ пользуется здѣсь трехактный шаржъ Шабельскаго „Петербургская Нана“, шедшій уже нѣсколько разъ. Исполнители вносятъ въ игру много старательности. Отмѣчу прежде всего г. Кузнецова, прекрасно владѣющаго армянскимъ жаргономъ. Публика по нѣскольку разъ заставляетъ повторять артиста армянскіе куплеты и танцы. Нѣсколько пересаливала исполнительница роли Нана г-жа Сорохтина. Ей лучше удастся пѣніе, нежели танцы. Изъ остальныхъ исполнителей упомяну г. Шабельскаго, Ворцова и г-жъ Богдановичъ и Квитко. Поставлена пьеса очень тщательно.

* * *

Народный домъ. 26 мая здѣсь поставили старинную мелодраму „Убийство Коверлей“, собравшую почти полный театръ публики. Привлекли публику слухи о необычайныхъ декоративныхъ эффектахъ, которыми обставили пьесу. И точно: нѣкоторыя сцены обставлены изумительно. Особенно 2-я картина (декорация мастерской А. А. Лейферта), изображающая въ разрывѣ внутренность парохода во время бури. Извнѣ долетаетъ шумъ волнъ, гремитъ громъ, то и дѣло мелькаетъ свѣтъ молнии. Весь пароходъ приходитъ въ движеніе. Пассажиры еле-еле двигаются по стѣнкамъ, то и дѣло спотыкаясь. Полъ каюты изъ горизонтальнаго положенія принимаетъ почти вертикальное. Страшно и жутко. Не робѣетъ только одинъ Артуръ Гордонъ. Онъ потихоньку пробирается въ каюту Рожерса Коверлей и ударомъ ножа кончаетъ съ нимъ.

Хорошо поставлена и предпоследняя картина. На сцену, откуда-то изъ-за кулисъ, вылетаетъ паровозъ большихъ размѣровъ, подъ который попадаетъ одинъ изъ злодѣевъ—Нѣдъ Гордонъ.

Исполненіе старательное. Г. Трофимовъ съ большой самоотверженностью бросается подъ поѣздъ. Трогательны г-жи Райдина (мистрисъ Гордонъ) и Орлицкая (Элленъ). Эффектный Артуръ—г. Дьяконовъ.

* * *

Дачные театры.

Озерни. Дачные театры, благодаря холодной и дождливой погодѣ, пока работаютъ очень плохо. Даже театръ въ Озеркахъ, несмотря на недурной подборъ труппы, собираетъ немного публики. На Троицу было всего 300 р. сбора. Въ Духовъ день и того меньше—150 р. Приблизительно столько же дали и „Педагоги“, поставленные на сценѣ Озерковского театра въ четвергъ, 24 мая.

Пьеса прошла очень гладко. К. Яковлевъ, какъ извѣстно, прекрасно играетъ Прелля. Много смѣшилъ публику г. Хворостовъ, съ большимъ юморомъ сыгравшій Негиндалка. Г. Діевскій прислушивался къ суфлеру больше, чѣмъ слѣдуетъ, но все же велъ Флемминга съ большой горячностью и искренностью. Характерный Флахманъ г. Чубинскій и очень типична г-жа Свободина-Барышева въ роли Бетти Штурханъ. Г-жа

Козырева недостаточно опытна для такихъ ролей, какъ Гиза Хольмъ. Молодая артистка еще не научилась держать тона. Внѣшнія данныя у нея однако очень благодарныя и при правильной работѣ изъ нея выйдетъ толкъ. Недурны были въ роляхъ Диркса—г. Долиновъ и Римана—г. Степановъ.

* * *

Ораниенбаумскій садъ. 21-го мая открылся Ораниенбаумскій садъ. Здѣсь играетъ оркестръ подъ управленіемъ г. Очинева, который зимой занимаетъ скромное мѣсто оркестроваго скрипача, а лѣтомъ, волею судебъ, превращается въ дирижера. Казалось-бы, что общаго между оркестровымъ музыкантомъ и дирижеромъ оркестра? А между тѣмъ, такова, видно, судьба всѣхъ нашихъ дачныхъ мѣстностей.

Программа открытія, какъ и слѣдовало ожидать, не отличалась ни новизной, ни тѣмъ менѣе интересомъ. Все тотъ-же, правда, неуявдаемый „Русланъ“ (увертюра), опять „Ночь на Лысой горѣ“ Мусоргскаго, опять Романсъ Рубинштейна... все это мы слышали и въ прошломъ и позапрошломъ сезонахъ.

Исполненіе... но, правду сказать, исполненія никакого не было; каждый игралъ свою партію, а г. Очинева махалъ въ тактъ палочкой.

Солировали на этотъ разъ г-жа Л. Штембергъ (арфа) и г. Грабовскій (скрипка). Послѣдній прилично сыгралъ сладенькій романсъ Д'Амброзіо. Похвалы заслуживаетъ г-жа Штембергъ, музыкально сыгравшая нѣсколько вещицъ на арфѣ и имѣвшая у собравшейся въ большомъ количествѣ публики хорошій успѣхъ.

Между прочимъ, въ афишахъ сказано, что оркестръ г. Очинева состоитъ изъ „45-ти артистовъ“, между тѣмъ въ немъ всего на всего 35 чел. Что это—невольная ошибка типографіи или вольная... г. Очинева.

* * *

Стрѣльна. Третья гастроль П. М. Арнольди состоялась въ Большомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ въ пьесѣ Марко Прага „Балетная“. Сама гастролерша, игравшая роль Маріи, имѣла успѣхъ, который раздѣляла съ ней и г. Невѣровъ (Бенетти). Что касается остальныхъ артистовъ, то исполненіе ихъ было любительское, къ тому же никто изъ нихъ не потрудился выучить роль. Говорятъ, что „Балетная“ шла съ одной репетиціи. Все же этотъ доводъ едва ли можетъ послужить въ пользу дирекціи театра.

Для начала это какъ будто и не совсѣмъ хорошо. В. Т.

* * *

Ораниенбаумъ. „Весенній потокъ“, поставленный для второго спектакля 28 мая, прошелъ слабо. Не было деталей, не было ансамбля, пропали даже самыя яркія, выигрышныя мѣста этой молодой „весенней“ пьесы. Въ зрительномъ залѣ, наполовину пустомъ, царилъ скука и апатія. Лучше другихъ были г-жа Ведринская и г. Радинъ. Послѣдній однако по внѣшности мало походилъ на Плахова. Г-жа Раевская однообразнымъ, заученнымъ тономъ отчитала Вариньку. Г. Новинскій (Сергій Хмаринъ) игралъ по-казенному, какъ полагается второстепенному резонеру, когда онъ неожиданно-негаданно принужденъ выступить въ драматической роли. Красивый монологъ свой онъ свелъ къ школьной декламации съ рутинными повышеніями и пониженіями, безъ чувства, проникновенія. Г. Вашиловъ вмѣсто здороваго, жизнерадостнаго бонвивана-студента изобразилъ карикатуру, ничего общаго не имѣющую съ авторскимъ Володей. И откуда онъ взялъ, что Володя, косноязычный, суюсающий слизнякъ.

М. В.

* * *

ст. Поповка, Ник. ж. д. 22 мая въ театрѣ Храмцовскаго открылся лѣтній сезонъ. Шли двѣ пьесы: фарсъ „Брачный цвѣтокъ“ и водевиль „И ночь, и луна, и любовь“. Выступали г-жи Лоронская, Голицына, Черкасова, гг. Бронинъ, Мюле, Тальзатти и др.

Къ сезону въ провѣхціи.

Бану. Не смотря на большой художественный успѣхъ гастролей артистовъ Императорскихъ театровъ гг. Давыдова, Далматова, Ходотова и др., антрепренеръ г. Кручининъ за 11 спектаклей доложилъ 3,000 руб.

Боровичи, Новг. губ. Намъ пишутъ: На Троицу здѣсь состоялось два опереточныхъ спектакля, устроенные нѣкогда богатымъ антрепренеромъ „Фантазіи“, Соколовскимъ. Г. Соколовскій привезъ недурную труппу: г-жу Леонову, М. М. Фатѣва и др. Шли „Гейша“ и „Чайный цвѣтокъ“ съ „Цыган. пѣснями“. Съѣхалась на диковинное зрѣлище публика изъ окрестныхъ деревень. Сборъ—600 руб. Для Боровичъ—это контрибуція.

Екатеринбургъ Въ зимній сезонъ 1906—7 гг. здѣсь будетъ опера и драма.

Верхъ-Исетскій театръ переданъ М. Т. Строевымъ для оперы артисту Имп. театровъ г. Орлову, а городской театръ взятъ П. О. Телѣгинымъ для драмы. Съ Рождества, когда въ Верхъ-Исетскій переѣдетъ драматическая труппа Строева, въ Екатеринбургъ будутъ двѣ драмы.

Кавказскія минеральныя воды. Городская управа, несмотря на протестъ антрепренера С. В. Брагина и заступничество директора водъ, требуетъ съ музыкантовъ, артистовъ, артистокъ и проч. служащихъ при театрахъ лицъ уплаты 2-хъ руб. городского сбора.

Этого сбора никогда артисты не платили. Очевидно, денежный кризисъ даетъ себя чувствовать.

Кіевъ. Съ 14 мая въ дарницкомъ лѣтнемъ театрѣ открылся сезонъ товарищества драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ А. П. Готфрида.

Луга. Въ Лугѣ играетъ товарищество подъ управленіемъ г. Анисимова. Сезонъ открылся 11 мая. Шли пьесы: „Новое дѣло“, „Незрѣлый плодъ“, „Среди цвѣтовъ“.

Одесса. Типичное актерское дѣло. 24 мая въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску А. И. Долинова къ А. А. Мурскому, подписавшему къ г. Долинову контрактъ на зимній сезонъ 1904—5 гг. и въ то же время поступившему въ труппу Л. В. Яворской въ СПБ. Въ видѣ задатка г. Мурскій получилъ съ г. Долинова 100 руб. Долиновъ, не предупрежденный объ отказѣ г. Мурскаго, очутился въ тяжеломъ положеніи, и вынужденъ былъ пригласить Бѣлогородскаго, которому уплатилъ гонораръ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ пришлось бы на долю Мурскаго, представилъ ему два бенефисныхъ спектакля вмѣсто одного, а главное, долженъ былъ еще уплатить за г. Бѣлогородскаго неустойку въ 900 р., чтобы такимъ образомъ г. Бѣлогородскій имѣлъ возможность освободиться отъ контракта, заключеннаго имъ съ другимъ антрепренеромъ. Въ виду этого, истецъ, основываясь на своемъ договорѣ съ Мурскимъ, согласно которому невыполненіе одной изъ сторонъ какого-либо пункта влечетъ за собою неустойку въ размѣрѣ 3-хъ мѣс. оклада въ 1,575 руб., предъявилъ на эту сумму искъ. Окружной судъ отложилъ объявленіе резолюціи.

— На послѣднемъ засѣданіи театральнаго коммисіи обсуждался вопросъ о сдачѣ Гор. театра на зимній сезонъ. Возникло разногласіе по вопросу о томъ, можетъ ли Гор. театръ быть сдаваемъ для опереточныхъ спектаклей, или же театръ долженъ служить исключительно для оперы и драмы. Спорный вопросъ поступилъ на разрѣшеніе думы.

— Въ виду постановленія гор. думы о сдачѣ гор. театра съ 1907 г. сезонно, избѣгая конкуренціи съ частными театрами, А. И. Долиновъ въ заявленіи, поданномъ г. гор. головѣ, проситъ разъяснить, будетъ ли театральная коммисія считаться при сдачѣ театра съ фактомъ отдачи имъ Русскаго театра подъ драму съ 1 сентября 1907 года и проситъ гор. управленіе дать возможность функционировать частному предпріятію, никакими субсидіями и поощреніями не пользующемуся.

— М. И. Морской разрѣшено открыть въ Одессѣ театральное-справочное агентство для выдачи антрепренерамъ и сценическимъ дѣтелямъ справокъ о положеніи театральнаго дѣла въ Одессѣ.

Ростовъ-на-Дону. Антреприза театра „Буффъ“, г. К. Дальскаго въслѣдствіе отсутствія сборовъ лопнула. Новый арендаторъ машинкинскаго театра г. Черновъ, какъ поясняетъ „Южн. Телегр.“, оставивъ въ свое распоряженіе только буфетъ и кафе-шантанъ, театры свои сдалъ антрепренерамъ, назначивъ за пользованіе высокія цѣны и рассчитывая выгодно устроиться за ихъ счетъ. Въ то время, какъ г. Черновъ бралъ свою „божескую“ плату, несчастные актеры и актрисы оперетки, подвизавшіеся въ его театрѣ, буквально голодали, сидя безъ денегъ, и въ концѣ концовъ должны были бѣжать изъ гостеприимнаго буффа. Вмѣсто лопнувшей антрепризы въ „Буффъ“ возобновились спектакли товарищества опереточныхъ артистовъ подъ главенствомъ режиссера г. Полтавцева. Предположено значительную часть сбора съ четырехъ первыхъ спектаклей предоставить въ непосредственное распоряженіе артистовъ для распредѣленія между нуждающимися товарищами, въ виду преждевременнаго окончанія сезона.

Тифлисъ. Казенный театръ на будущій сезонъ будетъ сданъ подъ оперу гг. Кручинину и Яковлеву. Какъ извѣстно у Штейнберга и Боголюбова съ дирекціею театра были уже подписаны предварительныя условія, но въ виду возникшихъ между ними и дирекціею театра недоразумѣній въ сдачѣ театра имъ было отказано. Говорятъ, что г. Штейнбергъ предъявилъ искъ къ дирекціи театра въ суммѣ 11,000 руб. за нарушеніе предварительныхъ условій.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Опереточная труппа въ театрѣ „Тиволи“ пользуется успѣхомъ и дѣлаетъ хорошіе сборы, накрутъ—350 р. Репертуаръ: „Нишій студентъ“, „Цыганскій баронъ“. Пѣвицы Г-жи Рѣзанова, Соколова, комикъ Звягинцевъ, пѣвицы гг. Свѣтлановъ и Августовъ нравятся публикѣ. Режиссеръ В. Улихъ знаетъ дѣло хорошо, оперетки обставляются со вкусомъ. Въ труппѣ нѣтъ хорошаго простака и старухи.

Чита. 14 мая закончились спектакли драм. труппы К. П. Мирославскаго, уѣхавшей отсюда на Дальній Востокъ. Изъ труппы К. П. Мирославскаго отдѣлилась часть артистовъ, съ г-жей Богуславской и г. Захаренкомъ во главѣ, и ставятъ нынѣ спектакли въ желѣзнодорожномъ собраніи на дальнемъ вокзалѣ. Мѣстная газета „Даль“ поясняетъ:

„Со всѣми артистами труппы К. П. заключилъ въ Москвѣ и Харьковѣ контракты—но безъ посредничества театральнаго Бюро. Такіе контракты не имѣютъ въ театральномъ мѣрѣ обязательной силы, чѣмъ и пользуются нѣкоторые артисты“.

Малехья хрхика.

*** Какъ составляются „гастролирующія“ труппы? Мы сообщали уже о поѣздкѣ Ю. М. Юрьева. Вся труппа состоитъ изъ учениковъ и ученицъ, причемъ всѣмъ положено одинаковое жалованье—по 125 руб. въ мѣсяцъ на брата или „на физиономію“. Такъ сказать, общее равеніе. Среди 125 руб. „гостролеровъ“ Ю. М. Юрьевъ самъ сѣяетъ въ роли маркиза Позы въ „Донъ-Карлосъ“. Очень хорошая и выигрышная роль, но каково-то себя будутъ чувствовать въ роляхъ Карлоса, короля, Альбы, маркизы Эболи, королевы и др.—ученики и ученицы? А еще важнѣе—какъ себя будетъ чувствовать публика?

*** Какія странныя и неожиданныя случаются въ жизни метаморфозы!.. Борьба—Збышко-Цыганевичъ, Ниче, Кахута и др., фарсъ—„Болѣзнъ столичнаго мужа“ и т. п., перво-классный буфетъ, торгующій до 3 ч. ночи, и... Я. С. Тинскій во главѣ угла.

Я. С. Тинскій, насаждающій борьбу, именующій себя директоромъ „первокласснаго буфета, торгующаго до 3 ч. ночи“ и выступающій, до борьбы, для сѣзда публики, на открытой сценѣ въ фарсѣ!..

Г. Тинскій, впрочемъ, всегда любилъ „Маскарадъ“...

*** Безпристрастныя показанія свидѣтелей-артистовъ относительно внутренней политики. Въ „Х. Ж.“ читаемъ: артисты и артистки труппы М. Г. Савиню передаютъ, что во всѣхъ губернскихъ центрахъ гг. губернаторы и вице-губернаторы считали своимъ долгомъ посѣщать театры во время спектаклей и оказывать извѣстное вниманіе членамъ труппы. Разговоры всегда сводились на политику, причемъ всѣ губернаторы отзывались о Думѣ самымъ непочтительнымъ образомъ. Въ Казани, напримѣръ, губернаторъ Осокинъ, придя на сцену, кричалъ такъ, что его всѣ могли слышать: „къ чорту Думу! Къ чорту амнистію! Переѣзжать всѣхъ надо“. Едва не разыгрался крупный скандалъ. Исключеніе составляетъ вологодскій губернаторъ Ладыженскій.

*** Злополучная антреприза Н. И. Тамары на югѣ закончилась рядомъ предъявленныхъ къ ней исковъ. Одинъ изъ исцовъ возбудилъ даже вопросъ о признаніи ея несостоятельнымъ должникомъ. Н. И. Тамара, признавая неправильной казенную оцѣнку ея имущества, указала суду тѣ средства, которыми можетъ быть покрытъ долгъ. Настоящая стоимость ея обстановки, не менѣе 15 тыс. р. Затѣмъ отвѣтчица указала также на свою бриллиантовую брошь, оцѣненную въ 10 тыс. р. и находящуюся на храненіи у ея мужа, г. Альбранда. Возвращеніе этой броши гарантировано. Кромѣ того она указала еще и на 2 тыс. р., на которые наложенъ арестъ, и на свою профессию, дающую ей, какъ извѣстной пѣвицѣ, заработокъ до 20 тыс. руб. въ годъ, такъ какъ она получаетъ не менѣе 500 р. за каждый выходъ.

*** На открытой сценѣ Крестовскаго сада была представлена 3-актная пьеса „Петербургская Нана“. Въ пьесѣ выведенъ богатый армянинъ—типъ вполне положительный, но появленіе его вызвало протестъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ изъ публики, судя по внѣшности, принадлежащихъ къ армянской націи, заявившихъ неудовольствіе, что появленіе армянъ на сценѣ якобы позоритъ всю армянскую націю. Главнымъ образомъ, они были обижены оговоркой артистки, сказавшей: „къ чорту *всѣхъ* армяшекъ“, между тѣмъ по пьесѣ слѣдовало сказать „къ чорту *всѣхъ* армяшекъ“.

*** Дирекція казенныхъ театровъ, уже не разъ проявлявшая особенную любовь къ животнымъ, предоставляя охоту театры подъ благотворительные концерты въ пользу животныхъ, въ то время какъ десятки тысячъ рабочихъ буквально голодали, крѣпко держится этой политики. „Петерб. Газ.“ разсказываетъ, что болѣе 50 лошадей экипажнаго заведенія дирекціи работаютъ 5 мѣсяцевъ въ году, а 7 мѣсяцевъ стоятъ въ конюшняхъ, питаются вволю овсомъ и сѣномъ и пользуются уходомъ цѣлаго штата конюховъ.

Казенныя лошади, такимъ образомъ, пользуются такой же привилегіей, какъ и казенные артисты, съ той лишь разницей, что въ вакаціонное время на гастроли не ѣздятъ.

*** Изъ жизни Ибсена.

Ибсенъ рѣдко предъ кѣмъ высказывалъ свои личные взгляды и менѣе всего любилъ говорить о литературѣ. Одна высоко-

А. П. Строева (по мужу Васильева),

игравшая въ труппѣ г. Осипова въ Портъ-Артурѣ 1903—1904 г. Послѣ объявленія войны съ Японіей, въ качествѣ сестры милосердія, пробыла всю осаду въ крѣпости, была ранена и награждена медалью за усердіе на Станиславской лентѣ.

поставленная дама, которую въ какомъ-то обществѣ посадили рядомъ съ Ибсеномъ, желая втянуть его въ разговоръ о литературѣ, обратилась къ нему со слѣдующими словами, которыя, по ея мнѣнію, должны были сильно заинтересовать его: „А знаете, маэстро, вѣдь многія изъ моихъ подругъ возмущены поведеніемъ вашей Норы, онѣ просто не признаютъ ея. Конечно, я"... „Мнѣ мало дѣла до того,—грубо оборвалъ ее Ибсенъ,—что истеричныя женщины думаютъ о моихъ произведеніяхъ".

*** Въ саду встрѣтились два „бутербродныхъ" рецензента. Поговорили, погуляли, отправились на веранду, и заказали себѣ ужинъ. Послѣ ужина, потребовали счетъ.

— Ваня, ты сколько % имѣешь здѣсь скидки?

— Пятьдесятъ.

— Я тоже пятьдесятъ... Вдвоемъ слѣдовательно мы имѣемъ съ тобой сто процентовъ...

— Вотъ это тебѣ, любезный,—обратился онъ къ официанту, и сунулъ ему серебряную монету.

Черезъ нѣсколько минутъ „рецензенты" сидятъ въ ложѣ закрытаго театра... Ихъ глаза устремлены на сцену, а мысли... Мысли витаютъ за кулисами...

*** На открытіи лѣтняго театра въ Сестрорѣцкѣ шла драма „Любовь и предразсудокъ"... Въ первомъ актѣ, во время монолога Сюлливана, на сцену выбѣжала собака и, остановившись около суфлерской будки, зарычала на суфлера...

— Кто изъ нихъ играетъ Сюлливана, — раздался голосъ изъ публики...—уберите кого-нибудь!..

Со сцены была убрана, конечно, собака. Актеръ окончилъ актъ благополучно.

*** Въ лѣтней оперѣ дирижируетъ итальянецъ, прожившій что-то около 30 лѣтъ въ Россіи и за это время успѣвшій великолѣпно заучить лексиконъ русскихъ „крѣпкихъ" словъ. Ни времени, ни мѣста этотъ „виртуозъ" своеобразной „музыки" не разбираетъ.

На-дняхъ онъ какъ то пустилъ во время спектакля по адресу артистовъ хора слово „болваны!"...

Говорятъ, что во время антракта между однимъ изъ хористовъ и maestro произошелъ приблизительно слѣдующій діалогъ:

— Maestro, вы называли насъ болванами, а вы кто будете?

— Я—капельмейстеръ...

— Извините, если мы, капелла, по вашему болваны, то вы болванмейстеръ...

*** Драматургъ г. Радзивилловичъ переживаетъ душевный кризисъ. Пренія его пьесы теперь ему не нравятся. Онъ запретилъ даже играть „Исторію одного увлеченія" и выступилъ изъ Союза драмат. писателей. Такимъ образомъ, авторскія права г. Радзивилловича отнынѣ никѣмъ не охраняются. На нашъ вопросъ, какимъ образомъ онъ будетъ получать авторскія, онъ отвѣтилъ: „Пусть ставятъ бесплатно, а съ кого нужно—я взыщу"...

Письма въ редакцію.

М. г. Покорнѣйше прошу помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ открытое письмо авторамъ иллюстраціи повѣсти Куприна „Поединокъ", г-дамъ Арк. Нев. и Шев. 4-го мая мною былъ поставленъ „Поединокъ" въ Мелитополѣ. Къ моему удивленію требованіе объ уплатѣ авторскаго гонорара мнѣ предъявлено было какъ отъ общества русск. драмат. писателей и композит., такъ и отъ агента союза драмат. писателей.

Спорить о незаконности требованій одного или другого агента я не могъ, т. к. у обоихъ имѣются надлежащіе распо-

ряженія. Прошу авторовъ передѣлки сообщить мнѣ по адресу Москва, Бюро, какъ возможно одновременно состоятъ членами обоихъ обществъ и такимъ образомъ получать двойной авторскій гонораръ. Если это законно, то конечно я не правъ, но почему бы тогда г-дамъ Арк. Нев. и Шев. не учредить еще два такихъ общества?.. Пр. и пр.

Актеръ Семенъ Захаревичъ Крамской.

Р. С. При семъ прилагаю квитанціи объ уплатѣ авторскаго гонорара въ два общества.

М. г. Въ № 20 „Театра и Искусства" помѣщена корреспонденція изъ Москвы о дѣлѣ въ саду „Аркадія" (Петровский паркъ). Совершенно соглашаясь съ авторомъ этой замѣтки во взглядахъ на несовмѣстимость исполненія пьесъ Гауптмана, Пшибышевскаго и др. съ кафешантаномъ на одной сценѣ, дополняемъ заявленіемъ, что такое „трогательное сочетаніе" на первомъ спектаклѣ явилось нарушеніемъ нашихъ условій съ содержателями сада (обстоятельство это было устранено въ слѣдующихъ 4-хъ спектакляхъ).

Общая же кафешантанная фizioномія театральнаго дѣла въ саду „Аркадія" вынудила насъ прекратить наши спектакли, ограничившись пятью упомянутыми.

Уполномоченный товарищества Ч. П. Невтрингъ.

М. г., не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала о слѣдующемъ:

Сынъ мой, артистъ Михайлъ Смоленскій (Стирманъ), прошлую зиму служилъ въ драматической труппѣ въ г. Иркутскѣ. Съ первыхъ чиселъ великаго поста переѣхали въ Харбинъ; изъ Харбина онъ выѣхалъ во Владивостокъ. Изъ первыхъ двухъ городовъ, я отъ него имѣлъ свѣдѣнія письмами и телеграммами. Два мѣсяца тому назадъ я телеграфировалъ сыну во Владивостокъ, но получилъ служебную телеграмму: „Артистъ Смоленскій выѣхалъ въ Россію". Но вотъ уже три мѣсяца, какъ я не имѣю о сынѣ никакихъ извѣстій. Принимая во вниманіе карательную экспедицію Сибири, мнѣ какъ отцу приходится беспокоиться о немъ, не попалъ ли онъ подъ покровительство тѣхъ господъ, которые столь горячо принимаютъ участіе въ умиротвореніи гражданъ. Въ виду этого, я покорно прошу коллегъ моего сына артиста Смоленскаго, дать мнѣ какія кто можетъ свѣдѣнія о сынѣ. Заранѣе приношу глубокую благодарность тѣмъ, кто откликнется на мою просьбу.

Съ истиннымъ почтеніемъ А. Стирманъ.

Ростовъ-на-Дону.

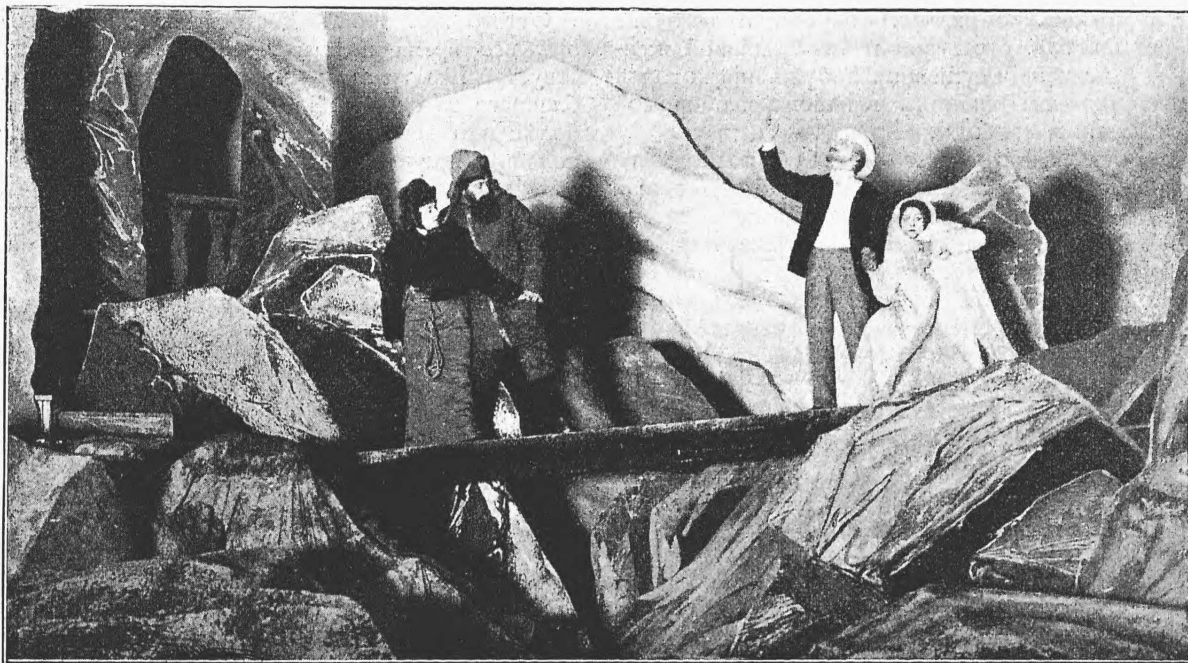

Жестокость Ибсена.

Извѣстна всѣмъ статья Н. К. Михайловскаго о Достоевскомъ—„Жестокій талантъ". Въ ней критикъ упрекаетъ Достоевскаго въ „ненужной жестокости". Именно это выраженіе имѣется у Н. К. Михайловскаго. Но что такое *ненужная жестокость*? Значитъ, существуетъ *нужная*? Но тогда что такое, вообще, *жестокость*? Напримѣръ, хирургическая операція—она нужна. Она причиняетъ боль, она жестока, но она полезна и потому естественна. Но кромѣ жестокости, есть еще мучительность, упоеніе страданіемъ, приче́мъ все равно: чужое оно или собственное.

Достоевскій, несомнѣнно, жестокий мучитель. Онъ не выдумывалъ ни жестокости, ни мучительства, но открылъ ихъ въ дѣйствіяхъ, поступкахъ и волѣ людей. Что непріятно и дисгармонично въ Достоевскомъ—это то, что онъ похвалялся христіанствомъ, значитъ, состраданіемъ, благоволеніемъ къ людямъ, а между тѣмъ весь складъ его души и ума именно христіанскому идеалу противорѣчилъ. Его герои, которыхъ онъ звалъ къ Христу, всѣ были во власти Сатаны и въ рай христіанскаго блаженства онъ звалъ черезъ оргію inferнальности. Христосъ Достоевскаго былъ головной, а не душевный или органической. Органически, всѣми лапками, всю пау-

ИЗЪ ЦИКЛА ИБСЕНОВСКИХЪ ПЬЕСЪ.

„Когда мы, мертвые, воскреснемъ“.

Постановка Новаго театра.

тиною своего сенсуализма, Достоевскій принадлежалъ Сатанѣ. Вѣдь, по настоящему, многіе миѳы о христіанскихъ подвижникахъ можно именно такъ назвать. Ну, что такое, напримѣръ, искушеніе св. Антонія? Подвигъ, путь ко Христу, но по дорогѣ стоитъ соблазнъ эротомана. Св. Антоній душой прильпился къ безгрѣшной, неплотской любви, но борьба съ искушеніями, вся обстановка ся указываетъ на то, что воображеніе его было полно эротическихъ видѣній.

По христіанской легендѣ, это отъ дьявола. Но Сатана здѣсь другая сторона внутренняго міра. Такъ точно и Достоевскій: отъ того и жаждалъ Христа, что душа была полна инфернальныхъ, сатанинскихъ, жестокихъ, мучительно сладострастныхъ видѣній.

Ибсенъ такъ же «жестокъ», какъ и Достоевскій. Но вся жесткость Ибсена лишена оттѣнка мучительства. Ибсену не приходилось бороться съ собой, класть земные поклоны, носить вериги, изступленно гнать бѣса, какъ Достоевскому. «Жестокость» Ибсена была органической частью его философскаго воззрѣнія. Онъ вѣрилъ въ силу, во власть, въ «право жестокости», которое отрицалъ Достоевскій. Сила, красота и жестокость — вотъ отличительныя черты «орлиной натуры» Ибсена. Его герои — натуры съ властными характерами и несокрушимою волею. Выше всего они ставятъ свободу, неограниченный индивидуализмъ, независимость, т. е. какъ разъ все то, что отрицалъ Достоевскій. Отрицалъ и мучился. Ибсенъ признавалъ и потому не замѣчалъ и не находилъ возможнымъ останавливаться на страданіи. Герои Ибсена — постолы гордыни. Герои Достоевскаго — «бунтари».

Герои Ибсена создали себѣ кумиръ въ собственномъ гордомъ и свободомыслящемъ «я». Все, что стоитъ внѣ этого «я» и мѣшаетъ проявленію индивидуальной нравственности и свободы, признается зломъ, съ которымъ надо бороться, жертвуя не только личнымъ счастьемъ, но и счастьемъ близкихъ.

Отсюда ясно, что чувство самосохраненія, лежащее въ основѣ эгоизма, постепенно усиливаясь, проры-

вается наружу въ формѣ жестокости. Большинство героевъ Ибсена поражаетъ зрителя отсутствіемъ въ глубинѣ души элементовъ, примиряющихъ ихъ съ жизнью. Высшій эгоизмъ и гордость — идеализированіе своего «я» — приводятъ героевъ къ отрицанію всѣхъ существующихъ формъ жизни — семьи, общества и государства. Въ борьбѣ съ ложью и лицемеріемъ, ради торжества правды и свободы, герои Ибсена нерѣдко прибѣгаютъ къ жестокимъ средствамъ *).

«Герой долженъ быть свободнымъ и правдивымъ!» говоритъ Лона Гессель въ драмѣ «Столпы общества». И дѣйствительно, этимъ исчерпывается вся задача и цѣль героя. Въ его сердцѣ нѣтъ мѣста любви и состраданію къ ближнему, потому что въ его душѣ нѣтъ вѣры въ верховный законъ.

Таковы герои: Брандъ, лишаящій родную мать причастія, жертвующій ради высшихъ соображеній женою и сыномъ, Штокманъ, жертвующій семьей, обрекая ее на нищету и голодъ, Маргитъ, изъ-за преступной страсти рѣшающаяся отравить старика мужа, Нора, оставляющая на произволъ судьбы родныхъ дѣтей, Свангильдъ, жертвующая ради своей свободы любимымъ человекомъ Фалькомъ, Альвингъ, готовая отравить своего единственнаго сына Освальда, Грегерсъ Віарле, разбивающій счастье цѣлой семьи Эдаль, Рита, ненавидящая изъ ревности къ мужу своего сына Эйольфа и втайнѣ жаждущая его смерти, Ревека изъ страсти къ Росмеру доводящая до самоубійства г-жу Росмеръ, Гада Габлеръ, толкающая на самоубійство любимого человека и проч. Ибсена справедливо считаютъ убѣжденнымъ феминистомъ и самымъ смѣлымъ и дѣятельнымъ защитникомъ женскаго равноправія. Но въ его пьесахъ женщины героини съ сильнымъ и властнымъ характеромъ, хотя и играютъ первостепенную роль, но въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ демоническому типу. Такъ, напр. — Фурія, Елена,

* П. Антроповъ, „Г. Ибсенъ, какъ драматургъ, моралистъ и художникъ“.

Гордись, Маргрить, Альвингъ, Рита, Ревека и Гедда Габлеръ въ сущности представляютъ собою историческое и логическое развитіе одного и того же типа—порывистой, страстной и необузданной женщины, всѣ искреннія душевныя побужденія которой растутъ и развиваются подъ вліяніемъ необоримой жажды жизни и свободы.

Жестокость Достоевскаго—злоба «подпольнаго человѣка», тогда какъ жестокость Ибсена—стихія индивидуализма. Подпольный человѣкъ отъ того и чувствуетъ такъ всѣ изгибы сладострастья, заключающагося въ жестокости, что онъ подпольный человѣкъ, что онъ не смѣетъ глядѣть прямо на свѣтъ Божій, что христіанская мораль загнала его въ подполье, наказавъ ему крѣпко-на-крѣпко спрятать свою личность. «Такъ вотъ же тебѣ!»—злится подпольный человѣкъ, загнанный въ подвалъ моралью отреченія и смиренія. Помните въ «Запискахъ изъ подполья» разсужденіе о зубной боли? Стонетъ человѣкъ, собственно, не отъ зубной боли, а отъ злости. «Стоны его становятся какіе-то скверные, наскостно злые, и продолжаются по цѣлымъ днямъ и ночамъ. И вѣдь знаетъ самъ, что никакой себѣ пользы не принесетъ своими стопами; лучше всѣхъ знаетъ, что онъ только напрасно себя и другихъ

сдѣлаться проповѣдникомъ «свободнаго воздуха». Такимъ же проповѣдникомъ былъ Брандъ.

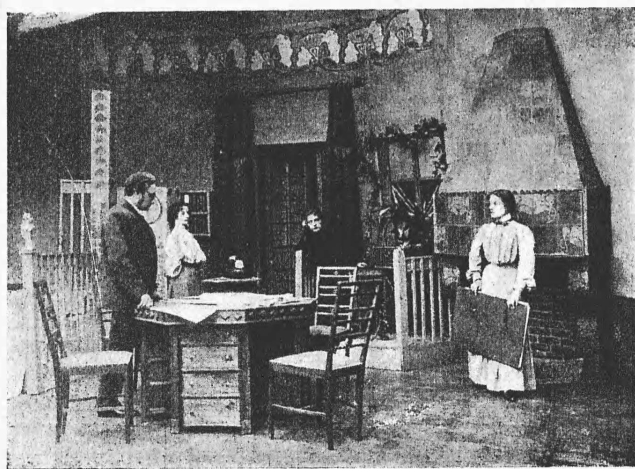
Оттого жестокость Достоевскаго мучительна, что онъ все время крестится, и крестясь, мучительствуетъ. Его трагедія—злость униженнаго и оскорбленнаго за оскорбленіе и униженіе. Его герои всѣ, болѣе или менѣе, Раскольниковы, подражавшіе Наполеону, тянувшіеся за нимъ, и только свихнувшіе себѣ шею. Жестокие люди Ибсена—дѣйствительно Наполеоны, люди солнца, идущіе по трупамъ и страданіямъ, не замѣчая ихъ, какъ мы не замѣчаемъ смерти мириадъ инфузурій, заглатываемыхъ нами. Это не жестокость въ истинномъ смыслѣ слова, но какой-то особый аристократизмъ духа. Фру Альвингъ готова отравить сына. Это не жестокость, это солнце. Нора бросила дѣтей, это не жестокость,—это свобода. Гедда Габлеръ даетъ револьверъ Левборгу. Это не жестокость, а красота. Рита въ «Эйольфѣ» желаетъ смерти сына. Это не жестокость, а стихія чувственной природы.

Мучитель Достоевскаго вышелъ изъ подполья, и съ этимъ выходомъ, разсѣялась его злость. Осталась сила. Сброшена религія рабовъ. Воздвигнутъ культъ бога солнца—Зороастра.

Жестокость Ибсена—ударъ ланцета. Жестокость Достоевскаго—мучительное терзаніе открытой раны. Жестокость Ибсена бодритъ и освѣжаетъ. Мучительство Достоевскаго расслабляетъ и раздражаетъ. Жестокость Ибсена возвышаетъ человѣка. Мучительство Достоевскаго, такое геніальное и ухищренное, истощаетъ волю и энергію.

Н. Негоревъ.

ИЗЪ ЦИКЛА ИБСЕНОВСКИХЪ ПЬЕСЪ.

„Строитель Сольнесъ“. Актъ 2.
Постановка „Драмат. театра“.

надрываетъ и раздражаетъ. Только такъ, со злости, отъ ехидства балуется. Дескать, я васъ беспокою, сердце ваше надрываю, всѣмъ въ домѣ спать не даю. Такъ вы не спите же, чувствуйте и вы каждую минуту, что у меня зубы болятъ».

Словомъ, жестокость Достоевскаго есть жестокость безсилія, тогда какъ жестокость Ибсена есть проявленіе могучей индивидуальности.

Ибсенъ всегда былъ поклонникомъ жизни, жизни въ красотѣ, жизни въ солнечномъ свѣтѣ. И такая жизнь дѣла и труда, жизнь радости, добровольнаго выполненія долга, свободнаго выбора, который совпадаетъ съ предназначеніемъ человѣка, жизнь труда для другихъ и счастья, раздѣленнаго съ другими, жизнь, въ которой личность отдѣльнаго человѣка добивается своихъ правъ и, такимъ образомъ, содѣйствуетъ прогрессу человѣчества,—такая жизнь, какъ полагаетъ Ибсенъ, исполнена любви. Тогда жизнь становится истинно цѣнной и чудесной, и какъ цвѣты расцвѣтаютъ всѣ ея загадки.

Въ то время, какъ Достоевскій живетъ въ подпольѣ, оставляя солнцу только цѣль съ «мышинныя глазокъ»,—маленькій Эйольфъ Ибсена долженъ

Ирвингъ объ актерскомъ искусствѣ.

(Окончаніе).

Еще вопросъ: дѣйствительно ли дѣвушка на сценѣ подвергается цѣлому ряду соблазновъ?

Неизбѣжно ли имъ поддаваться? По словамъ Ирвинга, этихъ соблазновъ, конечно, не мало, какъ и вообще всюду, гдѣ люди различныхъ половъ входятъ въ постоянное и близкое общеніе. Возможно, что эти соблазны въ театрѣ нѣсколько интенсивнѣе, но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что женщина или дѣвушка, поддающаяся этимъ соблазнамъ, должна, прежде всего, винить самое себя. Утвержденіе одного извѣстнаго писателя, что только игнорируя требованія морали, дѣвушка можетъ имѣть успѣхъ на сценѣ, такъ же несправедливо и непоследовательно, какъ ходячій предразсудокъ, что адвокатъ долженъ быть жуликомъ, врачъ—шарлатаномъ, служитель алтаря—лицемѣромъ.

Всѣмъ собирающимся посвятить себя сценѣ Ирвингъ совѣтуетъ руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: «уважайте профессію, избранную вами. Не разъ вы услышите о ней презрительные отзывы. Причинъ для этого достаточно. Не разъ и отъ самихъ актеровъ вы выслушаете горькія признанія объ ихъ дѣятельности. Врядъ ли найдется иная профессія болѣе унижаемая ея же собственными дѣятелями. Часто причиной тому являются неудачи, иногда и другія огорченія. Но никогда не концентрируйте вашихъ мыслей на мелочахъ, связанныхъ съ искусствомъ, а думайте лишь о той высокой цѣли, которую оно преслѣдуетъ, о томъ, чего оно можетъ достигнуть въ высшихъ формахъ своего проявленія и о самомъ существѣ творчества сценическаго дѣя-

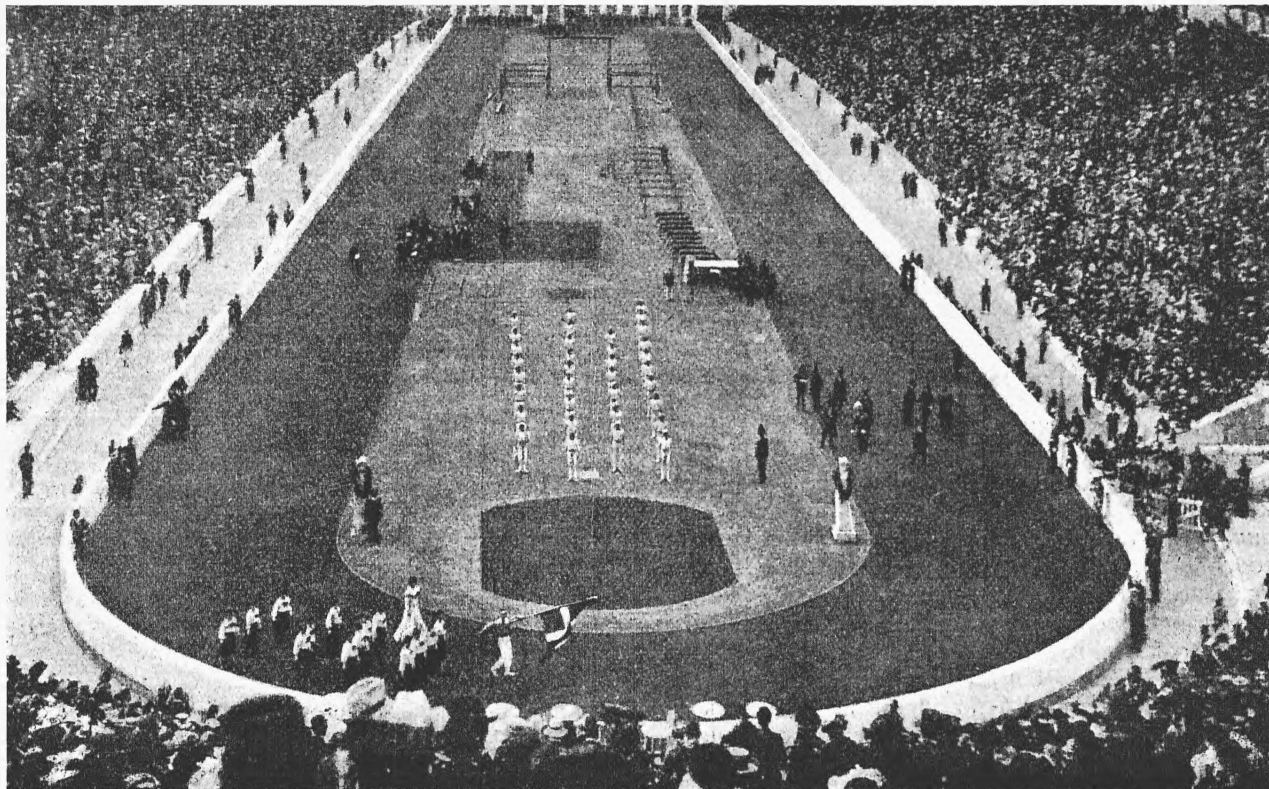
теля, благодаря которому онъ вызываетъ восхищеніе въ тѣхъ, восхищеніемъ которыхъ можно и должно гордиться».

Напоминая о распространенномъ мнѣніи, что игра на сценѣ не есть въ строгомъ смыслѣ слова искусство и заключается лишь въ тщательномъ и, притомъ, легко достижимомъ копированіи, Ирвингъ, въ доказательство безусловной ошибочности этого мнѣнія, приводитъ выдержку изъ письма Кольриджа къ одному актеру.

«Выдающийся актеръ,—пишетъ Кольриджъ,—безразлично комическій или трагическій, даетъ не копіи, не факсимиле натуры, а *подражанія* ея. Подражаніе же отличается отъ копіи тѣмъ, что по не-

довольно подробно останавливается на положеніи ихъ въ обществѣ, высказывая нѣсколько дѣльныхъ мыслей по этому поводу и совѣтуя артистамъ, не увлекаясь успѣхами въ обществѣ, помнить, что весь успѣхъ ихъ долженъ основываться на томъ, что имъ удастся сотворить на сценѣ.

«Моимъ намѣреніемъ было,—говоритъ онъ,—обрисовать дѣятельность драматическихъ артистовъ, дѣятельность рискованную и трудную, требующую не мало терпѣнія, увѣренности въ себѣ, рѣшительности и ровнаго, радостнаго настроенія. Послѣднія два качества имѣютъ большое значеніе. Нельзя забывать, что актеръ не можетъ никогда похвастаться независимостью въ сферѣ своей дѣятельности. Не-

Олимпійскія игры близъ Аѳинъ.

Видъ арены.

обходимости заключаетъ въ самомъ себѣ извѣстное отличіе, а не стремится, подобно копіи, къ полной идентичности. Хорошій актеръ, подобно статуѣ Пигмаліона, является великолѣпнымъ произведеніемъ искусства, полнымъ жизни и движенія, но не самой жизнью, а ея поэзіей...». Такъ говоритъ Кольриджъ.

Эту же мысль, говоря о живописи, выразилъ и Рафаэль, причемъ она вполне примѣнима и къ актерскому искусству. «Чтобы изобразить на полотнѣ красавицу,—говоритъ онъ,—мнѣ необходимо видѣть многихъ красавицъ; но такъ какъ въ привлекательныхъ женщинахъ ощущается сильный недостатокъ, я бываю вынужденъ создать своей фантазіей извѣстный идеаль». Точно также и актеру, которому нужно создать роль, необходимо выработать себѣ идеаль требуемаго характера, т. е. не довольствуясь встрѣчающимися въ жизни типами, поступать подобно художнику, желающему изобразить идеальную женщину.

Пространный рефератъ Ирвинга не касается исключительно дѣятельности и положенія драматическихъ артистовъ на сценѣ; великій актеръ

счастьемъ его является то обстоятельство, что актерское творчество всегда зависитъ отъ цѣлаго ряда сложныхъ условий. Не можетъ онъ играть безъ театра, пьесы, обстановки и публики и къ тому же обязанъ творить всегда въ обществѣ другихъ своихъ товарищей, т. е. подчиняться ансамблю. Поэтому актеру постоянно слѣдуетъ воспитывать въ себѣ терпѣніе, хорошее настроеніе, любезность и, до извѣстной степени, самоотреченіе. Обладая этими качествами онъ отнюдь ничего не потеряетъ, но, наоборотъ, выиграетъ. Актеръ эгоистъ (разумѣется и актриса эгоистка), всегда будетъ на сценѣ явленіемъ неприятнымъ и малополезнымъ. «Бери, но и давай»—девизъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться въ мірѣ кулисъ.

Рекомендуя драматическимъ артистамъ терпѣливо сносить неудачи на сценѣ и критическія замѣчанія, Ирвингъ, откровенно заявляетъ, что театральные критики рѣдко руководствуются враждебностью къ сценическимъ дѣятелямъ; послѣдніе же почти всегда склонны винить въ строгой критикѣ другихъ, но только не себя.

Одинъ выдающийся актеръ однажды замѣтилъ, что драматическимъ артистамъ слѣдовало бы читать рецензіи о своемъ исполненіи не ранѣе недѣли послѣ ихъ написанія. «Полезный совѣтъ,—замѣчаетъ Ирвингъ,—но, долженъ сознаться, у меня еще ни разу не хватило терпѣнія сдерживать свое любопытство въ теченіе семи дней. Во всякомъ случаѣ, рекомендую сохранять всегда полное самообладаніе».

Полезнымъ совѣтомъ для начинающихъ актеровъ и актрисъ заканчиваетъ Ирвингъ свой рефератъ: «Играйте все и по возможности чаще. Помните, что драматическому артисту важно какъ можно чаще выступать предъ публикой, не смущаясь незначительностью роли. Только завоевавъ себѣ твердое положеніе, можно разбирать что играть, а до того времени необходимо показать публикѣ всѣ свои способности. Не прельщайтесь и не гонитесь за большими окладами, помните, что публика всегда будетъ произносить свои сужденія о васъ лишь по вашему исполненію, а никакъ не руководствуясь получаемымъ вами жалованьемъ. Всѣ мы, правда, эгоисты и даже, до извѣстной степени, должны быть ими, но никогда не слѣдуетъ возводить эгоизмъ въ правило, даже если на вашу долю выпадетъ выдающийся успѣхъ».

Этими словами я закончу статью о рефератѣ Ирвинга, посвященномъ сущности актерскаго искусства. Выпустивъ все то, что имѣло отношеніе исключительно къ англійскому театру и англійскимъ драматическимъ артистамъ, я отмѣтилъ лишь тѣ части реферата, въ которомъ, по моему мнѣнію, выдающийся художникъ сцены касался явленій общихъ всему актерскому міру. Впрочемъ, сущность драматическаго искусства сама по себѣ интернаціональна; національны въ области театра лишь драматическая литература и тѣ типическія особенности, которыя отличаютъ людей одной національности отъ другой. Положеніе же, занимаемое драматическими артистами по отношенію къ ихъ искусству и къ публикѣ, самый строй дѣла, болѣе или менѣе одинаковы во всѣхъ странахъ. Англійскій актеръ по-англійски переживаетъ то, что по-русски переживаетъ русскій сценическій дѣятель.

П. Немвродовъ.

За границей.

Нѣмъ пишутъ изъ Вѣны: Вѣнскій Бургъ-театръ на истекшей недѣлѣ торжественно праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей сценической дѣятельности своего лучшаго артиста Адольфа фонъ-Зоннентала.

Съ такимъ блескомъ, энтузіазмомъ и искренней теплотой рѣдко празднуютъ юбилей.

Зонненталь не любимецъ одной только вѣнской публики, не мѣстная знаменитость. — Зонненталь—великій всемірный артистъ, имя котораго извѣстно далеко за предѣлами родного города и даже родной страны.

Во Вѣнѣ Зонненталь пользуется большой популярностью, уваженіемъ и любовью: его любятъ искренней, трогательной любовью во всѣхъ классахъ населенія, начиная съ учащейся молодежи и кончая высшей аристократіей.

Никто, какъ Зонненталь, своей передачей человѣческихъ душевныхъ страданій не можетъ такъ глубоко потрясти всего существа зрителя, никто, какъ онъ, своимъ плачемъ не можетъ такъ мягко, такъ нѣжно тронуть сердца зрителя и вызывать на глаза слезы. Зонненталь артистъ исключительно душевныхъ, сказалъ бы, сердечныхъ человѣческихъ страданій.

На юбилейномъ спектаклѣ Зонненталь исполнилъ труднѣйшую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшую роль своего репертуара: «Натана Мудраго».

Въ этотъ день Зонненталь получилъ несмѣтнсе количество горячихъ поздравленій; многочисленными восторженными

фельетонами пестрѣла вся печать различныхъ оттѣнковъ и направленій. Торжество за сценой и въ зрительномъ залѣ было грандіозное.

Такой юбилей долженъ удовлетворить семидесятидвулѣтняго великаго артиста, который съ гордостью можетъ обернуться и посмотреть на свой пройденный славный путь.

Левъ Энгельтовъ.

Вѣна.

1 іюня (н. ст.).

Выдающеюся новинкой музыкальнаго сезона въ Парижѣ является лирическая драма Эрланже «Афродита», поставленная на сценѣ «Орега Соміке» (У насъ были помѣщены изображенія танцевъ оперы). Либретто составлено по извѣстному роману П. Луиса, возбудившему нѣсколько лѣтъ назадъ разнорѣчивые толки. Одни видѣли въ этомъ произведеніи совершенно новое откровеніе античнаго міра, впервые выводящее, безъ примѣси современной этики, все «прекрасное бѣдствіе» античной культуры; другіе рвали и метали на безнравственность книги Луиса, на прославленіе имъ противуестественныхъ пороковъ и на извращеніе высокаго представленія, имѣющагося у насъ о древнихъ, внесеніемъ въ свою повѣсть «бульварныхъ» мотивовъ. Третьи подходили къ роману съ чисто этической точки зрѣнія и эти были строго всѣхъ.

По музыкальному своему стилю «Афродита» чисто парижская опера, въ родѣ «Le roi de Lahore» или «Esclarmonda» — съ тою только разницей, что всѣ штуки старшаго собрата, казавшіяся публикѣ 1880-хъ годовъ предѣломъ новизны и прелести, теперь замѣнены болѣе ухищренными приемами, заимствованными у Вагнера, у Р. Штрауса, у русской музыки и у древне-греческихъ ладовъ.

Когда Маснѣ въ «Королѣ Лагорскомъ» заставлялъ темы перескакивать безъ всякихъ логическихъ переходовъ съ одного тона въ другой, то это казалось верхомъ экзотической пикантности. Для Эрланже ничего не стоить десятками тактовъ играть на параллельныхъ квинтахъ, пользоваться гаммами изъ цѣлыхъ нотъ, рѣзать ухо самыми запрещенными диссонансами, а въ нужныхъ мѣстахъ «опрокидывать оркестръ на изнанку».

Удачнѣе всего сложилась у Эрланже тема или, вѣрнѣе, та сложная фигура, которую онъ придумалъ для выраженія «священной Афродиты». Въ этомъ онъ оказался болѣе острымъ и даже, я бы сказалъ, болѣе глубокимъ, нежели во всемъ остальномъ. Вмѣсто того, чтобы изобразить богиню любви въ пышныхъ, чарующихъ аккордахъ, въ ласковой или томительной страстной мелодіи, онъ создалъ для нея нѣчто очень мрачное и темное, изображающее не столько богиню людской красоты и любви, сколько грандіозную всемірную силу. Это не Венера «счастливыхъ влюбленныхъ и веселыхъ кутилъ», не Афродита, грозная, вышедшая изъ грознаго моря разжигающая пагубныя страсти.

Второе мѣсто въ оперѣ принадлежитъ вакханаліи во время пира у куртизанки Бахисы. Здѣсь Эрланже прибѣгнулъ къ разнообразнымъ, быстро чередующимся ритмамъ, къ неожиданнымъ, очень колоритнымъ взрывамъ всего оркестра, между которыми переливаются Пановы свирѣли и остро смѣются деревянные инструменты. Въ эту «ноту» мастерски вплетены быстрый и пестрый діалогъ музыки танцевъ и мрачный секстетъ нубійскихъ невольницъ.

Къ особенно удачнымъ музыкальнымъ номерамъ принадлежатъ и монологъ гороини Хризисъ въ тюрьмѣ, вплетенный въ подобіе погребальнаго марша.

Драматическая цензура при Наполеонѣ III.

Драматическая цензура во Франціи при Наполеонѣ III, для блага народа своего имѣвшаго весьма куцую конституцію, была проникнута самыми бюрократическими тенденціями. Все, что могло пробудить гражданскія чувства въ народѣ, завоевавшемъ себѣ нѣкогда свободу съ оружіемъ въ рукахъ, заботливо устранялось «Анастасіей», какъ презрительно называютъ французы цензуру.

При Наполеонѣ III драматическія произведенія разсматривались цензурной комиссіей, представлявшей свой докладъ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго и зависѣло запрещеніе или разрѣшеніе данной пьесы. Нечего и говорить, что эти доклады крайне любопытны, особенно въ настоящее

время, когда мы, въ условіяхъ близкихъ, ждемъ уничтоженіе цензуры. Въ цѣломъ рядѣ докладовъ, начиная съ 1852 года и кончая 1870 годомъ, проводится одна и та же рѣзко выраженная мысль, полная несостоятельность которой слишкомъ очевидна для каждаго.

Въ одномъ изъ первыхъ докладовъ комисіи отъ 25 декабря 1852 года говорится объ исторической оперѣ «Фронда», предполагавшейся къ постановкѣ на сценѣ парижской оперы. По мнѣнію комисіи, опера эта слишкомъ пропитана революціоннымъ духомъ, который является неудобнымъ даже и въ оперѣ. Кромѣ того цензоры вообще считаютъ опаснымъ разрѣшать пьесы, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются заговорщики, возбуждающіе населеніе противъ правительства и призывающіе народъ

которая нашла возможнымъ комедію разрѣшить, если авторъ согласится вычеркнуть во второмъ дѣйствіи слѣдующія слова: «Эта кукла!» (воскликаніе къ инфанту испанскому), «всѣ короны одинаковы: будь то французская или японская, корона золотая или лавровый вѣнецъ, онѣ достаются тому, кто ихъ беретъ силою» *), слово «куртизанка», относящееся къ г-жѣ При. Затѣмъ цензоры предлагаютъ монастырь превратить въ убѣжище для благородныхъ дѣвицъ, а монахинь въ благородныхъ дѣвицъ. Заключительныя слова г-жи При: «я сдѣлала королеву и сама буду царствовать!» комиссія находитъ «совершенно неумѣстными, такъ какъ они преувеличиваютъ значеніе г-жи При, выставяя подобную женщину распоряжающеюся короной Франціи». Итакъ распоряжаться короной Франціи можно было

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ ОПЕРНЫЯ АРТИСТКИ.

Н. А. Арцыбашева.

Е. А. Цвѣткова.

къ оружію. (Надо замѣтить, что дѣйствіе оперы разыгрывается въ XVII столѣтіи!) Въ виду того, что дѣло шло о театрѣ выдающемся и о публикѣ избранной, комиссія считала своимъ долгомъ представить этотъ важный вопросъ на благовозрѣніе г. министра, и испрашивала у него указаній насчетъ того, умѣстно ли выводить на театральныхъ подмосткахъ духовныхъ лицъ. Министръ оказался милостивымъ и пьесу разрѣшилъ. Неизвѣстно какъ онъ рѣшилъ вопросъ относительно духовныхъ лицъ. Можетъ быть, онъ разрѣшилъ выводить на сцену духовныхъ лицъ протестантскаго исповѣданія, а не католическаго, подобно тому какъ у насъ въ Россіи допустимы на сценѣ католическіе или протестантскіе священники, монахи, но отнюдь не православные.

Докладъ комисіи отъ 9 августа 1854 г. по поводу исторической пьесы «Пирогъ королевъ» ясно показываетъ, что цензура заботилась также о томъ, чтобы тѣ или другія историческія лица были представляемы авторами въ томъ свѣтѣ, въ какомъ ей заблагоразсудится. Комиссія находитъ, что авторъ слишкомъ унижилъ личность герцога Бурбонскаго и выставилъ его игрушкой въ рукахъ придворной дамы При. Согласно требованію цензуры авторъ покорно дѣлалъ необходимыя измѣненія и черезъ двѣ недѣли снова представилъ пьесу въ комиссію,

только съ разрѣшенія драматическихъ цензоровъ. Пять разъ приглашала комиссія автора «Пирогъ королевъ» представить пьесу съ требуемыми измѣненіями и только въ апрѣлѣ 1855 года авторъ сдался и по выраженію комисіи «ослабилъ неблагопристойности, совершенно несоотвѣтствующія содержанію пьесы». Въ виду этого «Пирогъ королевъ» былъ разрѣшенъ къ представленію.

Въ комедіи Эмиля Ожье «Камень преткновенія» комиссія сочла нужнымъ вымарать выраженія: «общество дурно устроено», «богатый въ промыслахъ Божіихъ есть сокровищница для бѣдняка» и слова вродѣ «безумства богачей», «протестъ лишеннаго наслѣдства», которыя по выраженію предусмотрительной комисіи могли задѣть самолюбіе извѣстной части зрителей. Въ водевилѣ «Маменька Моро» драматическая цензура нашла, что изображеніе акцизнаго чиновника съ смѣшной стороны можетъ имѣть нѣкоторыя неудобства, а поэтому она превратила чиновника надѣйствительной службѣ въ отставнаго надсмотрщика, отрѣшеннаго своимъ начальствомъ отъ должности. «Такая перемѣна ка-

*) Министръ Наполеона. лучше III чѣмъ кто либо другой долженъ былъ знать справедливость этихъ словъ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

„Счастье рогоносцев“.

Рис. М. Слѣпана.

жется намъ достаточно удовлетворительной» заключаетъ свой докладъ комиссія.

Въ одноактномъ водевилѣ «Два обѣда» старика Винцента и его дочь Полину домохозяйинъ грозитъ выбросить на мостовую за то, что они не доплатили десяти франковъ за квартиру. «Мы замѣнили домохозяина ростовщикомъ», говоритъ въ своемъ докладѣ комиссія, очевидно бравшая подъ свою защиту домохозяевъ. Остается подозревать, что у кого нибудь изъ членовъ комиссіи былъ собственный домъ. Водевиль «Министерскій глазъ» цензура разрѣшила къ представленію только подъ условіемъ перемѣны заглавія пьесы, которое казалось ей непозволительнымъ. Въ свободной Франціи было запрещено говорить о глазѣ министра. Интересно знать почему? — спрашиваетъ одинъ изъ французскихъ писателей того времени. «Не потому ли, что у министровъ того времени былъ дурной глазъ?»

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ «Мишель Перренъ» шла въ 1834 году съ большимъ успѣхомъ на сценѣ театра Жимназъ. Въ 1853 году ее захотѣли возобновить въ театрѣ Варьете и поэтому представили ее на разсмотрѣніе цензуры. Последняя сочла своимъ долгомъ, какъ она пишетъ въ своемъ докладѣ, сдѣлать автору нѣсколько замѣчаній относительно тѣхъ мѣстъ пьесы, которыя касаются министра полиціи и полиціи вообще, нападки и намеки на которую, по обыкновенію, всѣми жадно подхватываются. Коммисіи кажется неприличнымъ, что министръ полиціи Фуше обращается къ своимъ подчиненнымъ со словами, «всѣ мы продажны», при каждомъ случаѣ можемъ сулить за деньги обвиняемымъ всякія льготы, «нужно бы устроить что нибудь въ родѣ небольшого заговора, чтобы, показать, что полиція не напрасно существуетъ». Затѣмъ самъ Мишель Перренъ, по мнѣнію цензуры, слишкомъ негодуетъ противъ полиціи, что является недопустимымъ. Авторъ вполне раздѣлилъ взгляды цензуры и поэтому пьеса была разрѣшена.

Сюжетомъ драмы въ стихахъ «Діана» является заговоръ противъ Ришелье, причемъ заговоръ этотъ раскрывается молодой дѣвушкой Діаной. «Молодая дѣвушка, говоритъ комиссія, такъ энергично клеймитъ убійство человѣка, жизнь котораго необходима для Франціи, что неумѣстность и преступность заговора становятся очевидными для каждого. Драма

произвела на цензоровъ отличное впечатлѣніе, но считая, что сюжетъ заговора нельзя развить, каковы бы ни были добрыя намѣренія, благоразуміе и талантъ автора, безъ того, чтобы мѣстами не проглядывали намеки, комиссія и представила «Діану» на благовозрѣніе министра. О какихъ же намекахъ говорится здѣсь? Очевидно о заговорѣ противъ жизни Наполеона III. Какъ бы ни были несправедливы и нелѣпы подобные намеки, говорить комиссія (нелѣпа подозрительность цензуры), противъ которыхъ возмущается ея гражданская совѣсть, долгъ повелѣваетъ комиссіи коснуться этого деликатнаго вопроса безъ ложнаго безпокойства. Какіе упреки навлекла бы на себя непредусмотрительность комиссіи, если бы при исполненіи этой драмы въ театрѣ проявилась неблагонамѣренность враждебныхъ партій. Въ виду этихъ соображеній цензура вымарала сцену между заговорщиками отъ словъ: «умертвимъ кардинала» до фразы—«его смерть есть правосудіе, потому что она необходима!» Вычеркнуты были фразы: «я ненавижу тирановъ», «насъ ждетъ свобода!»

Въ 1864 году дирекція императорскаго театра Одеона задумала ставить драму Мюссе «Лоренцаціо»^{*)}. Вопросъ о постановкѣ этой пьесы въ Парижѣ поднимался нѣсколько разъ. Дирекція Одеона представила въ цензуру ходатайство о разрѣшеніи постановки этой пьесы, указавъ на то, что пьеса эта, предназначенная Мюссе для чтенія, а не для сцены, будетъ значительно сокращена. Коммиссія драму не разрѣшила въ виду того, что, по ея мнѣнію, изображеніе разврата и жестокости молодого флорентійскаго герцога Александра Медичи и самаго убійства его однимъ изъ родственниковъ, тоже не могущаго служить образцомъ добродѣтели, является зрѣлищемъ весьма опаснымъ для публики.

Наканунѣ франко-прусской войны, стоившей Наполеону III престола, въ цензурной комиссіи возникло дѣло по ходатайству директора увеселительнаго заведенія «Эльдорадо», желавшаго получить разрѣшеніе публично исполнить Марсельезу. Докладъ комиссіи по этому вопросу такъ интересенъ, что я приведу его цѣликомъ. «Директоръ Эльдорадо желаетъ исполнить Марсельезу въ своемъ заведеніи, говоритъ комиссія. Конечно, нечего скрывать, что въ случаѣ благопріятнаго разрѣшенія его ходатайства придется разрѣшить Марсельезу всѣмъ и что почти мгновенно знаменитый гимнъ раздастся во всѣхъ театрахъ и кафе-шантанахъ, расплотившихся въ Парижѣ и его окрестностяхъ. Поэтому частный вопросъ приходится разсматривать съ общей точки зрѣнія.

Марсельеза имѣетъ двоякое значеніе—патріотическаго гимна и революціоннаго призыва. Если смотрѣть на Марсельезу только какъ на пѣсню, мысленно переносясь въ ту сферу, гдѣ она создавалась, и не выходя изъ сферы исторической и художественной, мы въ Марсельезѣ найдемъ гимнъ народный. Потому ея увлекательные звуки ведутъ солдатъ и теперь къ побѣдѣ, какъ водили новобранцевъ въ 1792 году. Этотъ героическій характеръ пѣсни неоспоримъ. Къ несчастью, патріотическая Марсельеза не существуетъ болѣе для площадныхъ крикуновъ—партійныя страсти извратили ея смыслъ и она стала символомъ революціи, а не пѣсню народной независимости и свободы, гимномъ демагогической междуусобицы, пѣсню самой разнузданной республики. Возстаньте, стройте бар-

^{*)} Въ русскомъ переводѣ эта драма разрѣшена, конечно, съ большими измѣненіями, только года 4 тому назадъ и то только для Литературно-Художественнаго театра.

рикады на улицах! вотъ къ чему призываетъ эта Марсельеза, пѣвцы которой вносятъ смуту въ школы и мастерскія. Въ войскахъ ее болѣе не играютъ, суды наказываютъ превратившихъ этотъ гимнъ въ призывъ къ возстанію. Эмигранты со всего свѣта, проживающіе въ Лондонѣ привѣтствуютъ тостами стросфы Марсельезы. За границей и наконецъ въ самой Франціи стараются превратить эту пѣсню, это дивное воспоминаніе о славной эпохѣ нашей родины въ призывъ къ всеобщей европейской революціи.

Можно ли разрѣшить пѣть Марсельезу? Нѣкоторые полагаютъ, что если бы правительство разрѣшило Марсельезу всѣмъ и громко заявило бы объ этомъ, она впоследствии утратила бы тотъ характеръ, который ей стараются придать. Публика, не прельщаемая приманкой запретнаго плода, относилась бы къ факту пѣнія Марсельезы гораздо спокойнѣе и мало-по-малу привыкнувъ къ дикой ея энергіи перестала бы видѣть въ ней призывъ къ возстанію.

Другіе, напротивъ, думаютъ, что при настоящемъ настроеніи частое исполненіе Марсельезы въ публичныхъ мѣстахъ является нежелательнымъ. Ея чисто революціонный характеръ слишкомъ понятенъ для всѣхъ и поэтому едва ли можно рассчитывать на то, что великодушіе правительства можетъ его измѣнить. Съ своей стороны коммисія вполне присоединяется къ послѣднему мнѣнію. Она полагаетъ, что при томъ возбужденіи, которое крайнія партіи поддерживаютъ въ рабочихъ классахъ и въ молодежи, Марсельеза, безнаказанно раздающаяся по всей Франціи, можетъ привести къ волненіямъ и безпорядкамъ и повредить дѣлу порядка и свободы».

Это былъ одинъ изъ послѣднихъ докладовъ цензурной коммисіи. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ и звуки Марсельезы, торжественной и торжествующей пѣсни свободы, громко прокатились по Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда исчезли цензурныя и всякія другія коммисіи, стѣснявшія свободу мысли.

Θ. Латернеръ.

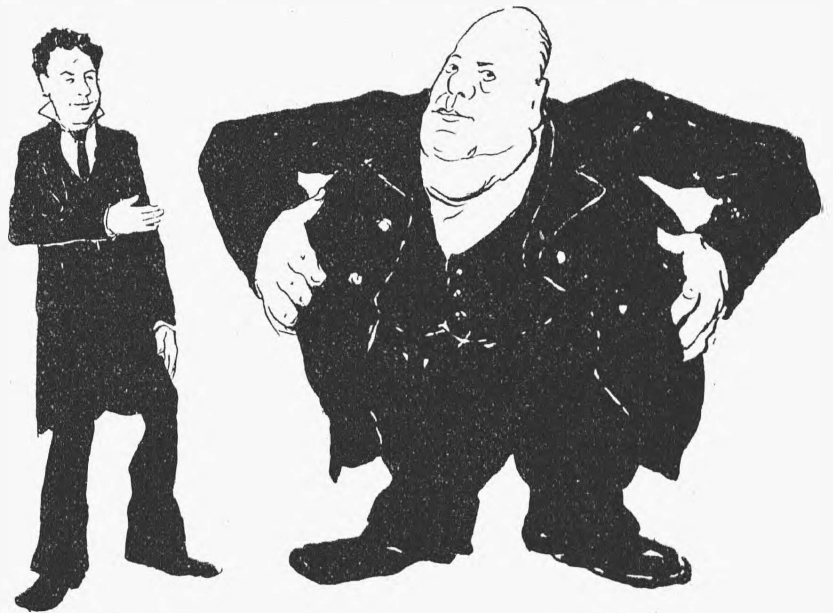
Прошлое нашего балета.

Тамъ и Дидло вѣнчался славой,
Тамъ, тамъ подъ сѣнію кулисъ
Младые дни мои неслись.
Пушкинъ.

Что ожидаетъ нашъ балетъ? Говорятъ, время теперь для него «критическое». Своевременно, кажется, было бы припомнить постепенные успѣхи петербургской Терпсихоры. Въ царствованіе императора Александра I къ намъ пріѣхалъ знаменитый хореографъ Дидло, которому нашъ балетъ обязанъ кореннымъ преобразованіемъ, стоявшимъ не дешево русскимъ артистамъ того времени: пинки, трепки и удары арапника примѣнялись Дидло постоянно. Да и позднѣе и въ театральной школѣ, и на сценѣ эта система хореографическаго внушенія не исчезла, и на умъ приходятъ слова танцовщицы изъ «Монго» Лермонтова.

Зато—вернулась лишь домой—
Директоръ поретъ на убой!

Направленіе дѣятельности Дидло, оставляя въ сторонѣ его крутой характеръ, видоизмѣняло балетъ, онъ принялъ совершенно иную фizioномію, приближающуюся къ современной формѣ. Первая четверть XIX столѣтія можетъ быть справедливо названа эпохой Карла Дидло, который покидалъ Петербургъ на нѣсколько лѣтъ, ѣздилъ въ Парижъ и снова возвратился. Его безчисленные балеты, подготовка артистовъ, примѣненіе новыхъ способовъ постановокъ, замѣна однихъ костюмовъ другими болѣе удобными для танцевъ и пр. создали балету блестящее для того времени положеніе, что подтверждается цѣлымъ рядомъ восторженныхъ отзы-

„Азъ“

и

„Фертъ“.

Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности К. А. Варламова.
(Шаржъ). Рис. М. Слѣпана.

вовъ современниковъ. Приглашеніе иностранныхъ балетмейстеровъ и артистовъ на русскую сцену практиковалось у насъ съ незапамятныхъ временъ и уцѣлѣло до сихъ поръ. Около Дидло группировались тогда гг. Вальбергъ (Лѣсогоровъ), балетмейстеръ, авторъ многихъ балетовъ, артистъ и переводчикъ, Огюстъ Пуаро, Дютакъ Дюпоръ, получавшій огромное жалованье, доходившее чуть ли не до 100 тысячъ рублей въ годъ, Антоненъ, Гольцъ, Дидло-сынъ, г-жа Колосова, пантомимная артистка и знающая исполнительница русской пляски, Бирилева, Роза Колинетъ-Дидло, красавица М. Данилова, воспѣтая поэтомъ Довыдовымъ, Новицкая, прославленная Пушкинымъ А. И. Истомина, Зубова, предъ которой преклонялся графъ Милорадовичъ, Телешова, которой Грибоѣдовъ написалъ стихи, Азаревичева и другіе. Одновременно съ балетомъ процвѣтали тогда и балльные танцы, вальсы, полонезы, французская кадрили и пр. Къ концу первой четверти столѣтія балетъ играетъ вообще весьма замѣтную роль въ общественной жизни, танцовщицы вызываютъ восторги знаменитыхъ писателей, извѣстныя литературныя произведенія передѣлываются для балетной сцены.

Затѣмъ появляются Тальони, Фанни Эльслеръ, Гризи, Перро и др. Эти знаменитости, пріѣзжая сюда, конечно, удивлялись выдающемуся положенію балетной труппы и вообще балетной сценѣ, созданной заботами Дидло. Николай Павловичъ любилъ театры, покровительствовалъ артистамъ и

его вниманіе возбуждало въ нихъ, разумѣется, особенную энергію. Дидло былъ удаленъ со службы надменнымъ княземъ С. С. Гагаринымъ (1829), на котораго возложили управленіе театрами и котораго въ 1833 году замѣстилъ уже А. М. Геденовъ, смотрѣвшій на танцовщицъ по своему: онъ, по словамъ Каратыгина, не доволенъ былъ, если смазливая замужъ выходила. Въ качествѣ премьеровъ продолжали приглашать заграничныхъ артистовъ, какъ напримѣръ, балеринъ Круазетъ, Пейсаръ, танцовщика Герино, изъ любви къ которому Пейсаръ бросилась съ балкона и сломала ногу, и др. Балетмейстера Дидло смѣнили гг. Блашъ изъ Бордо и вскорѣ Титюсъ изъ Берлина. Послѣдній сочинилъ, какъ извѣстно, непригодные танцы для оперы «Жизнь за Царя», замѣненные послѣ композиціей г. Гольца и отчасти Дидье.

Въ театральномъ училищѣ тогда процвѣтали похищенія танцовщицъ и всевозможныя романическія исторіи...

Тутъ у подъѣзда офицеры,
Стоять всѣ въ рядъ, порою въ два...
(Лермонтовъ, „Монго“).

Марія Тальони (1837 г.), триумфы которой и теперь еще не забыты старѣйшими изъ увѣлѣвшихъ театраловъ, въ свою очередь конечно послужила идеаломъ для совершенствованія русскихъ дарованій. Ножку Тальони увѣковѣчила гравюра со стихами князя П. А. Вяземскаго:

Прости, Волшебница! Сильфидой мимолетной
Она за облака взвилась. Счастливый путь!

Башмаки ея достались поклонникамъ, при чемъ одна пара сохранилась у покойнаго К. А. Скальковскаго, получившаго ее отъ А. Θ. Кони. Послѣдній наслѣдовалъ это «сокровище» отъ своего отца, извѣстнаго водевилиста и театрала Θ. А. Кони. Въ эпоху пребыванія Тальони обращали на себя вниманіе танцовщицы Шлефохтъ, Татьяна Смирнова и Андреянова, которая благодаря своей дружбѣ съ Геденовымъ хозяйничала на сценѣ. При Тальони началъ выдвигаться недавно скончавшійся танцовщикъ и преподаватель танцевъ Х. П. Югансонъ. Тогда среди публики образовались партіи противниковъ и завелись балетоманы, знавшіе, по словамъ поэта:

И на что актрисы падки,
Какъ ихъ платья коротки,
И свои-ль у нихъ перчатки,
Отъ казны ли башмаки.

Послѣ Тальони танцевала балерина датчанка Люсиль-Гранъ, пріѣзжала изъ Москвы Санковская; въ 1847 году пріѣхалъ танцовщикъ, а впоследствии знаменитый балетмейстеръ Маріусъ Петипа; въ 1848 г. появилась Фанни Эльслеръ, которая очаровала и свела съума публику. Объ Эльслеръ у насъ сохранилась цѣлая литература и можно набрать томъ стиховъ, посвященныхъ ей, начиная съ привѣта графини Ростопчиной, поэмы Н. Берга и пр. Танцовщицу носили на рукахъ, возили на себѣ балетоманы и оваціи въ Москвѣ затмили все видѣнное по части проявленія восторговъ. Немногимъ извѣстно, что Эльслеръ способствовала В. Θ. Коршу, а слѣдовательно и М. Н. Каткову получить скорѣе «Московскія Вѣдомости»; редактора этой газеты Хлопова за проводы Эльслеръ уволили. Почти одновременно съ Эльслеръ у насъ началъ свою дѣятельность извѣстный хореографъ Жюль Перро, поставившій цѣлый рядъ интересныхъ, богатыхъ по внутреннему содержанію балетовъ. Послѣ Эльслеръ въ 1850 г. дебютировала Карлотта Гризи, знаменитая танцовщица, создавшая въ Парижѣ «Жизель». Мнѣ особенно хваливалъ ее покойный Д. В. Григори-

вичъ, ставившій Гризи выше всѣхъ балеринъ. Гризи покорила публику и впервые у насъ ввела огромныя бенефисныя цѣны. Впрочемъ, нынѣшніе балерины окончательно затмили ее въ этомъ отношеніи. Послѣ Гризи пригласили Розу Гиро, Флери и Иеллу, изъ которыхъ только послѣдняя относительно нравилась публикѣ. Съ нею дѣлили успѣхъ танцовщицы Зинаида Ришаръ и Прихунова. На афишахъ того времени мелькали уже имена Гюге,—учителя нашихъ лучшихъ танцовщицъ, Ф. Кшесинскаго, Пишо, Л. Иванова, Стуколкина и др.

Въ царствованіе императора Александра II русская танцовщица достигаетъ еще большихъ успѣховъ. На сценѣ появлялись Фанни Черритѣ, Муравьева, Н. Богданова, Ал. И. Прихунова, М. С. Петипа, московская знаменитость П. П. Лебедева, Фридбергъ (танцовавшая за границей, но родившаяся въ С.-Петербургѣ и обучавшаяся короткое время въ здѣшней театральной школѣ), Радина, Амалия Феррарисъ, Каролина Розати, которую И. П. Панаевъ ставилъ выше Гризи, Кеммереръ и др. На смѣну Перро пригласили Сенъ-Леона, мастера по части постановки отдѣльных танцевъ и группъ, сдѣлавшагося скоро соперникомъ М. И. Петипа. Они по очереди сочиняли балетъ за балетомъ и публика раздѣлилась на два лагеря. Вскорѣ танцевала еще балерина Куки изъ Вѣны, которая, кстати сказать, кажется жива до сихъ поръ, выпустила года два назадъ свои мемуары, и имѣетъ свои танцевальныя классы въ Миланѣ. Она была въ большой претензіи на меня, что я написалъ въ моей книгѣ «Нашъ Балетъ», будто она не понравилась у насъ, и ссылается на петербургскую печать шестидесятыхъ годовъ. Очень радъ, что ошибку поправить было еще не поздно! Огромный успѣхъ имѣла у насъ открытая Сенъ-Леономъ Адель Гранцова, возвращавшаяся въ Петербургъ много разъ. Далѣе выступали г-жи Ваземъ, Вергина, не безъ успѣха участвовала итальянка Сальвиони, блестящій успѣхъ сопровождалъ Генріетту Доръ, потомъ дебютировала Ев. Соколова. Г. Петипа, оставшись, послѣ ухода Сенъ-Леона, единственнымъ балетмейстеромъ, сдѣлалъ для петербургской сцены едва-ли не столько же, сколько самъ Дидло.

Послѣдніе годы со времени назначенія директоромъ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволодскаго еще свѣжи въ нашей памяти. Балетъ дождался роскошной обстановки, хотя его и приблизили нѣсколько къ фееріи. Успѣху балета попрежнему помогало участіе иностранныхъ балеринъ, глядя на которыхъ наши танцовщицы прогрессировали по части мимики, а главное по части техники танцевъ. На сценѣ Большого и Маринскаго театровъ танцевали: Виржинія Цукки, Бессоне, Корнальба, Альджизи, Бріанца, Дель-Эра, Поллини, Леньяни, М. Джури, Гантенбергъ и Гримальди и гг. Чекетти и Бекефи. Изъ нашихъ танцовщицъ за этотъ періодъ наиболѣе выдвигались по таланту г-жи Соколова, Ваземъ, Горшенкова, Никитина, Югансонъ, Гейтенъ (Красносельскій театр), М. Кшесинская, Рославлева, Павлова, Преображенская. Мужской персоналъ пополнялся молодежью, среди которой не мало даровитыхъ людей.

Къ двадцатому столѣтію балетъ нашъ былъ безспорно лучший въ Европѣ, чѣмъ онъ обязанъ болѣе всего, разумѣется, М. И. Петипа, едва-ли не самому талантливому балетмейстеру девятнадцатаго столѣтія.

Первой изъ русскихъ балеринъ конца прошлаго вѣка и нынѣшнихъ я считаю безусловно М. Ф. Кшесинскую, которую и природа одарила богатымъ талантомъ и которая работала съ энергіей, достойной быть образцомъ для всѣхъ танцовщицъ. Путь

ея одно время на сценѣ былъ устьянъ терніями, и изъ желаніи угодить другимъ балеринамъ, хотѣла бойкотировать близорукая кучка партійныхъ балетомановъ, но это не вытанцовывалось. Талантъ покарлил даже ихъ, и они, къ общему удовольствію публики чуждой закулисныхъ дразгъ и смеленъ, смолкли. Въ балетѣ стало тише... Можетъ быть отъ того, что о балетѣ много пишетъ Валерьянъ Свѣтловъ! «Валерьянъ» всегда дѣйствуетъ успокоительно на возбужденные нервы. По крайней мѣрѣ врачи вѣрятъ въ него.

А. Плещеевъ.

Провихціальная лѣтопись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Съ 20-го апрѣля въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли драматической труппы С. И. Крылова. Ставятся преимущественно фарсы и водевили, изрѣдка комедіи и еще рѣже драмы. Однако и эти послѣднія, видимо, выбираются съ расчетомъ на „лѣтнюю“ публику („Падшіе“ Протопопова, „Казнь“ Ге и др.), т. е. такія, въ которыя вставлены авторами дивертисменты, такъ что артистамъ приходится пѣть романсы, шансонетки и танцевать излюбленный кекъ-у-окъ. По окончаніи спектаклей на особой площадкѣ, подъ музыку приглашеннаго арендаторомъ ротонды г. Бекъ-Назарянцемъ войскового оркестра, танцуетъ уже сама публика,—впрочемъ, почти исключительно изъ самой зеленой молодежи.

Такъ какъ спектакли идутъ ежедневно и, кромѣ этого, г. Крыловъ по временамъ отдѣляетъ часть труппы для спектаклей въ сосѣдній городъ Александровскъ-Грушевскій, то набранная труппа поражаетъ количествомъ второ-и третьестепенныхъ исполнителей и исполнительницъ.

Къ числу корифеевъ труппы слѣдуетъ отнести прежде всего ветерана и всеобщаго любимца нашей публики М. И. Михайлова, г. Гарина (І. Н.), Половцева (онъ же администраторъ), Лукина, г-жу Казанскую и Попову; затѣмъ гг. Ланко-Петровскаго, Покорскаго, Петрова, Минина и моподыхъ премьершъ—Астрову и Стрѣшневу. Далѣе слѣдуютъ г-жи Гарина, Райская, Дордже, Салиасъ, Леонидова, Волская, Кожина, Петровская, Истомина, Руслова, Шатрова и проч.; гг. Травинъ, Юрьевъ, Стрѣльскій, Вагановъ, Карскій, Ремизовъ, Поляковъ, Писаревъ, Лаврецкій, Егоровъ, Ивановъ, Никитинъ, Владиміровъ, Котловъ, Черкасцевъ и друг.

Не касаясь пока съ одной стороны артистовъ съ вполне сложившейся репутацией (гг. Михайловъ, Гаринъ, Половцевъ, Лукинъ, Петровъ, г-жи Казанская, Попова, Гарина) и съ другой—играющихъ второстепенныя роли, я упомяну въ настоящей замѣткѣ лишь наиболѣе выдающихся изъ молодежи.

Ingénue г-жа Астрова кажется мнѣ очень интересной артисткой и, повидимому, уже пользуется довольно прочными симпатіями публики. Мѣсто ея несомнѣнно не въ фарсѣ, а въ хорошей драмѣ, въ которой и хотѣлось бы посмотреть ея игру. Роли Кеты („Казнь“) и Вари („Падшіе“) она исполнила совсѣмъ хорошо: съ большимъ нервнымъ подъемомъ, просто и естественно. Къ недостаткамъ артистки можно отнести лишь ея голосъ нѣсколько рѣзковатаго тембра. Роли *grande-coquette* исполняетъ г-жа Стрѣшневъ. Это тоже хорошая артистка; но, къ сожалѣнію, недостаточно живая и изящная для своихъ ролей,—зато съ порядочнымъ голосомъ, которымъ она довольно умѣло владѣетъ, особенно удачно, съ большимъ чувствомъ распѣвая разные жалостные романсы, въ родѣ извѣстной „Швейки“. На „каскадныхъ“ роляхъ подвизается г-жи Салиасъ и Райская. Первая, повидимому, хорошо владѣетъ французскимъ языкомъ и бойко распѣваетъ ужасно скабрёзныя шансонетки на этомъ языкѣ, заставляя даже подозревать, не подвизалась ли она сама раньше гдѣ-нибудь въ кафе-шантанѣ. Вторая знакома новочеркасской публикѣ съ первыхъ своихъ шаговъ на сценѣ (года 2—3 тому назадъ) и отличается такой развязностью, которую иной разъ не знаешь къ чему отнести—къ достоинствамъ или недостаткамъ артистки; охотно и лихо танцуетъ кекъ-у-окъ. Молодые премьеры труппы гг. Ланко-Петровскій и Покорскій, тоже давно знакомы нашей публикѣ по прежнимъ сезонамъ въ зимнемъ театрѣ. О первомъ я, помнится, не разъ отзывался, какъ о хорошемъ, типичномъ артистѣ на модныя роли неврастенниковъ. Теперь, посмотрѣвъ его въ фарсахъ, приходится прибавить, что онъ очень комиченъ въ роляхъ съ переодѣваньемъ—въ старухъ и дѣвушекъ... Къ сожалѣнію только, артистъ не твердо учитъ роли. Г. Покорскій, наоборотъ, всегда очень добросовѣстно относится къ своему дѣлу и роли разучиваютъ почти безукоризненно. Исполненіемъ роли Годда („Казнь“) этотъ молодой артистъ показалъ съ одной стороны только что упомянутое крупное свое достоинство, какъ артиста, а съ другой,—что роль эту, при нѣкоторомъ стараніи и внѣшнихъ

данныхъ, очень легко сыграть съ большимъ успѣхомъ: слишкомъ ужъ она „выигрышна“.

Спектакли, какъ я уже сказалъ, ставятся ежедневно, причѣмъ по субботамъ идутъ такъ называемые „общедоступные“—по уменьшеннымъ цѣнамъ, а по понедѣльникамъ—„народные“ по цѣнамъ отъ 10 коп. до 1 р. 50^к.—Какъ по понедѣльникамъ, такъ и въ праздничные дни публики бываетъ даже очень много, чему способствуетъ установившаяся у насъ прекрасная погода. Да и вообще на сборы г. Крыловъ пожаловаться не можетъ.

Матковъ.

ПЕНЗА. Оба наши лѣтніе театра, Народный и Выставочный открылись въ концѣ апрѣля драматическими представленіями; такимъ образомъ, конкуренція неминуема, тѣмъ болѣе, что жанръ легкой комедіи, входящій въ программу Выставочнаго театра, культивируется охотно и въ Народномъ.

Народный театръ, вступая въ новое десятилѣтіе своего существованія, старался обставить свою сцену болѣе или менѣе извѣстными силами. Главный козырь—герой-любownik Орловъ-Чужбининъ (онъ же режиссеръ).

Г. Орловъ-Чужбининъ, дѣйствительно, очень способный артистъ, вполне знающій сцену. Въ первыхъ спектакляхъ придерживался плана игры, присущаго гастролерамъ. Склоненъ выделяться при увлеченіи ролью, вносить въ образы дѣйствующихъ лицъ не достаточно разнообразія. Очень нравится публикѣ Ермоловъ-Бороздинъ, создающій жизненные и колоритные типы, играетъ просто и непосредственно. Остальной мужской персоналъ (гг. Дюмидовскій, Раковский, Диминъ и др.) еще недостаточно опредѣлился, кромѣ г. Истомина-Костровскаго, знакомаго Пензѣ по прошлому лѣтнему сезону. Артистъ сдѣлалъ значительный шагъ впередъ въ своемъ амплуа (простака).

Среди женскаго персонала также есть не безызвѣстные имена: г-жи Журавлева и Новская.

Изъ молодыхъ силъ г-жа Дукшинская (*ingénue*), обладая внѣшними данными, не успѣла еще показать своего артистическаго дарованія, выступивъ съ успѣхомъ только въ „Порченныхъ“ (жена Жоржа). Г-жа Леонидова (Вѣра въ „Волшебныхъ звукахъ“, Лелія въ ком. „Любовь и предразсудокъ“): однообразие ея пріемовъ и бѣдность интонаціи утомляютъ вниманіе.

Постановка первыхъ спектаклей тщательная, хотя распределеніе ролей не всегда удачно: напр. Ермоловъ-Бороздинъ, отличный резонеръ, изображалъ въ первомъ спектаклѣ Рахманова („Въ ст. годы“), г-жа Дукшинская, по характеру своего дарованія имѣющая весьма отдаленное отношеніе къ образу Маши („Въ ст. годы“), выступала въ этой роли въ первомъ спектаклѣ; такихъ примѣровъ уже много.

Репертуаръ тоже не отличается выдержанностью: рядомъ съ классическимъ произведеніемъ („Безъ вины виноваты“) идетъ почти фарсъ („Пылкая страсть“), а вслѣдъ за нимъ ставится серьезный социологическій трактатъ въ драматической формѣ („Порченные“).

Въ Выставочномъ театрѣ великолѣпно отремонтированномъ и расширенномъ, подвизается фарсовая (по афишѣ) труппа, подъ управленіемъ Я. Л. Лейнъ, бывшаго режиссеромъ въ зимней труппѣ Олигина и Миролубова. Труппа не поражаетъ блестящимъ отдѣльнымъ исполнителемъ, но дѣйствуетъ равнымъ и стройнымъ ансамблемъ, хотя невольно изъ ансамбля выделяется г-жа Ларизина (каскадныя роли) своей эффектной игрой.

НАШИ ДРАМАТУРГИ.

И. А. Гриневская.
(Шаржъ).

Артистка привлекаетъ вниманіе кокетливостью и туалетами. Г-жа Малаксіонова (ingénue) обладаетъ благодарной внешностью, плавными, красивыми движеніями, ясной дикціей. Играетъ интересно.

Г-жа Чужбинова, артистка на роли пожилыхъ дамъ, съ большимъ запасомъ внутренняго комизма и художественнаго такта.

Премьеръ г. Вересаловъ — дѣльный и опытный артистъ.

Анонсированный г. Вербинъ выбылъ по причинѣ болѣзни жены и еще не вернулся; въ первомъ спектаклѣ („Шалости Ивана Мироныча“) его замѣнилъ въ заглавной роли знакомый публикѣ по зимнему сезону г. Тархановъ, артистъ способный и работающій. Комикъ г. Тихоновъ играетъ выразительно, съ неподдѣльнымъ комизмомъ, остальной мужской персоналъ (гг. Гуровъ, Тихоміровъ, Нурдинъ, Лакнеръ) способствуетъ ансамблю.

До сихъ поръ прошли: „Шалости Ивана Мироныча“, „Медовые дни“, „Господинъ Голова“, „Торговый домъ“, „Депутатъ г. Сенгиля“. Постановка въ декоративномъ отношеніи и со стороны аксессуаровъ не оставляетъ желать лучшаго. Режиссерская часть показывается полное отсутствіе шаблона въ обстановкѣ и группировкѣ дѣствующихъ лицъ.

Казалось бы, всѣ условія (въ томъ числѣ и меньшая стоимость мѣстъ) складываются въ пользу большей посѣщаемости фарса, между тѣмъ, судя по прошедшей недѣлѣ, посѣщаемость значительнѣе въ Народномъ театрѣ.

Впрочемъ, выставочный садъ въ своихъ оборотахъ рассчитывается, повидимому, болѣе на открытую сцену, на которой, а также на эстрадѣ въ ресторанѣ, подвизаются капеллы, хоры, кулетины, пѣвцы, танцоры и т. п.

ГОМЕЛЬ. Польская труппа подлѣ управленіемъ Ч. Яновскаго сыграла у насъ 5 разъ. Сборы очень слабые. Самый большой успѣхъ имѣла пьеса „Оборона Ченстохова“. Изъ артистовъ выдѣлялись г-жа Яновская и мужъ ея Яновскій. 6-го мая начались въ лѣтнемъ театрѣ на скверѣ спектакли подлѣ управленіемъ драматической артистки петербургскаго Нового театра, г. Косовской. Главный режиссеръ г. Лучезаровъ.

Для перваго спектакля дана была очень слабая пьеса Назаревой „Чужая“.

Многіе артисты, обѣщанные дирекціей, по независимымъ отъ нея причинамъ, не пріѣхали; вслѣдствіе этого пришлось мѣнять весь репертуаръ. Первые спектакли не привлекли большого количества публики; сборы были плохіе. Изъ артистовъ, принимавшихъ до сихъ поръ участіе, слѣдуетъ выдѣлить г-жу Ланскую, которая хорошо сыграла Кручинину („Везъ вины виноватые“), главную роль въ „Чужой“, Сѣткіну („Вторая молодость“).

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить драматическую и комическую старуху г-жу Буковецкую (Понятковскую), слабѣе въ драматическихъ роляхъ, чѣмъ комическихъ. О г-жѣ Косовской, которая до сихъ поръ выступала только въ незначительныхъ роляхъ, мы пока не беремся судить.

Изъ мужского персонала отмѣтимъ г. Матвѣева, резонера и комика, актера опытнаго, но любящаго почему-то говорить подлѣ носа; не мѣшало бы артисту сбритъ бороду, иначе гримъ выходитъ очень однообразный. Нѣкоторые роли, какъ напр. дяди въ „Чужой“ положительно удалась г. Матвѣеву. Слабѣе былъ артистъ въ роли Соломона („Кинъ“).

Г. Валентиновъ актеръ очень полезный въ труппѣ, но къ сожалѣнію, часто болѣетъ.

Г-жу Лучезарову приходится играть драматическихъ отцовъ, любовниковъ, неврастениковъ—все что угодно. Видна большая любовь. Болѣе понравился въ роли Незна мовъ („Везъ вины виноватые“) и Стефана („Для счастья“).

Г. Медынский—имѣетъ природный недостатокъ (шепелявитъ), и это портитъ все впечатлѣніе, притомъ артистъ беретъ за роли совершенно неподходящія къ его силамъ, напр. роль Кина. Въ роли Шмаги („Везъ вины виноватые“) и отца („Вторая молодость“) артистъ былъ вполне приличенъ.

Въ послѣдніе дни пріѣхали г-жа Арнольди (?) и г. Нарскій. Последняго мы видѣли пока только въ „Уриелѣ Акостъ“. Къ слову сказать, роль игралъ безъ суфлера. Г-жа Арнольди съ успѣхомъ выступила въ „Для счастья“ Пшибышевскаго и имѣла успѣхъ.

До сихъ поръ, къ сожалѣнію, дирекція ставила только старыя заграничныя пьесы; обѣщаны новинки.

Сборы въ послѣдніе дни значительно поправились; на кругъ около 100 рублей.

Открытая сцена на „трекѣ“ вольно-пожарнаго общества тоже снята г-жею Косовской; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ будутъ ставиться водевили.

Дирекціи необходимо позаботиться объ увеличеніи числа артистовъ; въ труппѣ нѣтъ настоящаго комика и драматическаго резонера.

М. Ц.—г.

НАРВА. Нашъ городокъ, несмотря на свои небольшіе размѣры, имѣетъ специально приспособленное для театра каменное зданіе, съ декораціями и надлежащей обстановкой. Зданіе театра, правда, не особенно велико (въ зрительномъ залѣ и ложахъ можетъ помѣститься всего около 300 человекъ), но такъ какъ значительное большинство населенія города Нарвы

и ближайшихъ окрестностей составляютъ инородцы—нѣмцы и эсты, не особенно охотно посѣщающіе русскіе спектакли, то тѣснота въ театрѣ наблюдается рѣдко.

Въ нарвскомъ театрѣ въ послѣдніе 30—35 лѣтъ ставятся въ теченіе зимняго сезона ежедневнѣе по воскреснымъ днямъ русскіе спектакли. Обыкновенно для постановки ихъ какой-нибудь изъ петербургскихъ артистовъ заарендовывается у города театръ, составляетъ труппу, съ которой и пріѣзжаетъ въ день спектакля въ Нарву.

Съ 1896 по 1900 годъ въ нарвскомъ городскомъ театрѣ играла труппа А. И. Долинскаго. Это былъ періодъ расцвѣта театральнаго дѣла въ нашемъ городкѣ, которое умѣлый и энергичный антрепренеръ поднималъ на должную высоту. Но послѣ г. Долинскаго слѣдовалъ рядъ болѣе или менѣе неудачныхъ антрепризъ, которыя окончательно расшатали у насъ театральное дѣло и отучили публику отъ театра. Если въ послѣдніе годы въ нарвскомъ городскомъ театрѣ и шли ежедневнѣе русскіе драматическіе спектакли, то почти всегда при полупустомъ театрѣ. Антрепренеры терпѣли убытки, бранили публику, не желая сознаться, что равнодушіе это вызываютъ они сами—и неумѣлымъ выборомъ пьесъ, и плохимъ составомъ труппы.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ въ сентябрѣ прошлаго года взяла въ свои руки театральное дѣло петербургская драматическая артистка М. Н. Преображенская при ближайшемъ сотрудничествѣ (режиссерствѣ) артиста Г. Н. Гришина.

Спектакли охотно посѣщаются публикой и это объясняется, во-первыхъ, интереснымъ выборомъ пьесъ, а во-вторыхъ, вполне приличнымъ составомъ труппы, добросовѣстнымъ разучиваніемъ и исполненіемъ ролей. Бенефисы г-жи Преображенской и г. Гришина прошли при переполненномъ театрѣ.

Изъ другихъ артистовъ пользовались успѣхомъ г-жи Мещерская, Пименова, Лаврова и гг. Владиміровъ и Альгинъ.

Въ теченіе минувшаго сезона были поставлены слѣдующія пьесы: „Искушеніе“ Потапенко (сборъ 140 р.), „Безъ солнца“ Вейнберга (сборъ 123 р.), „Ради счастья“ Пшибышевскаго (185 р.), „На жизненномъ пиру“ В. Александрова (165 р.), „Незрѣлый плодъ“ Бракко (152 р.), „Авдотьяна жизнь“ Найденова (190 р.), „Нора“ Ибсена (152 р.), „Въ новой семьѣ“ В. Александрова (128 р.), „Непогребенные“ В. Евдокимова (258 р.), „Золотая Ева“ (150 р.), „Набатъ“ Ге (135 р.), „Евреи“ Чирикова (321 р.), „Бѣдный Іонафанъ“, оперетка (210 р.), „Дѣти солнца“ М. Горькаго (185 р.), „Трое“, по ром. М. Горькаго А. Скарятинъ и С. Бѣлой (198 р.), „Гроза“ Островскаго (320 р.) и др.

Наибольшій успѣхъ имѣли „Гроза“, „Евреи“, „Авдотьяна жизнь“ и „Золотая Ева“.

Ив. Ш.—ч.

ПЕРМЬ. Труппа „передвижниковъ“ П. П. Гайдебурова пріѣхала къ намъ нынче во второй разъ. Въ первый разъ она была у насъ въ прошломъ году и ограничилась одной Пермью, нынче она начала свое турнѣ съ Вологды, затѣмъ поѣхала въ Вятку, Пермь, Екатеринбургъ, Тюмень, Тобольскъ и, вѣроятно, далѣе въ Сибирь. Репертуаръ ея: „Блаженные алчущіе“—Миртова, „Каинъ“ и „Не возвращайтесь“—Дымова, „Маленькій Эиольфъ“—Ибсена, „Фарисей“—Шницлера и „Жертвенный“—Петрова. Въ Вологдѣ труппа дала 8 спектаклей и взяла на кругъ 220 р., въ Вяткѣ—4 и 350 р. на кругъ, въ Перми—6 и на кругъ 400 р., въ Екатеринбургѣ—6 и на кругъ 300 руб. Какія дѣла сдѣлаетъ труппа, начиная съ Тюмени, въ Сибирь, сказать заранее нельзя, но, судя по успѣху, какой труппа имѣла на Уралѣ, можно съ большой вѣроятностью предсказать ей такой же успѣхъ и далѣе. Успѣхъ труппы объясняется, какъ самимъ репертуаромъ, новымъ и, въ большинствѣ, оригинальнымъ, такъ еще больше хорошей постановкой послѣднихъ. Въ этомъ смыслѣ „передвижники“ оказываютъ большую услугу театальному дѣлу. Провинція, особенно отдаленная, понятія не имѣетъ о достигнутыхъ театромъ результатахъ въ технической части, результатахъ, благодаря которымъ сцена даетъ полную иллюзію дѣйствительности. „Передвижники“ достигаютъ этой иллюзіи прежде всего декораціями, которыя они везутъ съ собой, а потомъ—игрой безъ суфлера. Труппа везетъ съ собой все до реквизита и рабочихъ включительно. Срепетовка пьесъ—безукоризненная.

Труппа г-жи Яблочкиной дала въ Екатеринбургѣ шесть спектаклей и взяла на кругъ 175 руб. Въ художественномъ отношеніи труппа имѣла значительный успѣхъ. Изъ Екатеринбургской труппы г-жи Яблочкиной переѣхала въ Пермь и съ 21 мая начала давать спектакли въ городскомъ театрѣ.

Какой-то злой рокъ слѣдуетъ нынче труппу г-жи Яблочкиной. Отъ самаго Воронежа до Челябинска труппа ни въ одномъ изъ попутныхъ городовъ не нашла свободнаго театра. Въ Челябинскѣ вообще никакихъ блестящихъ дѣлъ сдѣлать нельзя съ товаромъ, именуемымъ искусствомъ (не то, конечно, съ хлѣбомъ), въ Екатеринбургѣ, какъ мы видѣли выше, труппа была одновременно съ „передвижниками“, а въ Перми стоитъ такая жаркая погода, что идти въ зимній театръ находится весьма немного охотниковъ. Привлечь публику въ театръ въ такую погоду можно, если къ талантливымъ исполнителямъ, каковыми безспорно считать надо самое г-жу Яблочкину, г. Падарина и нѣкоторыхъ другихъ артистовъ труппы, при-

Волжская Труппа
БЫЛИНОВА
А. В. ПУЧКАРСКОГО

соединить репертуар иной, чѣмъ напимѣръ, „Бѣшенныя деньги“, пьесой, которой труппа г-жи Яблочкиной открыла спектакли въ Перми.

Изъ Перми труппа г-жи Яблочкиной предполагаетъ вернуться въ Нижне-Тагильскій заводъ, дать тамъ два-три спектакля и обратно черезъ Пермь же ѣхать въ Москву.

Въ началѣ юня ожидается сюда г-жа Яворская съ труппой. Д—й.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Въ лѣтнемъ театрѣ городского сада играетъ труппа русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. Н. Викторова.

Репертуаръ: комедія и фарсъ. Труппа пользуется успѣхомъ благодаря хорошему составу исполнителей. Режиссерская часть находится въ умѣлыхъ рукахъ артиста Г. К. Невского.

Составъ труппы: Э. И. Булатова, Н. Г. Васильева, Е. И. Грузинская, С. А. Ланская, О. М. Линская, О. В. Невская, М. К. Палѣй, А. Н. Смирнова, Е. П. Ясновская; М. К. Застольскій, А. А. Карповъ, Л. Д. Линскій, М. П. Муравьевъ, Г. К. Невскій, А. П. Невскій 2-й, А. А. Рейхштадтъ, В. П. Симоновъ и Н. А. Угодинъ. Помощникъ режиссера А. П. Володинъ. Суфлеръ Г. Фаворскій. Большой симпатіей у публики пользуется Л. Д. Линскій. Изъ женскаго персонала выделяются: Е. П. Ясновская и М. К. Палѣй.

Декорации свѣжія. Обстановка пьесъ очень тщательная. Первые спектакли даютъ хорошіе сборы, благодаря умѣлому веденію дѣла В. Н. Викторовымъ. III.

ЮЗОВКА. Труппа подъ управленіемъ и режиссерствомъ артиста театра Корша А. Тарского. Составъ: г-жи Бартеньева, Варягина, Владимірова, Викторова, Гагарина, Заблочкина, Марусина, Никитина, Сергѣева; гг. Бѣляевъ, Баринковъ, Григорьевъ-Истоминъ, Георгіевскій, Горскій, Корнелій, Моисеевъ, Муратовъ, Николаевъ, Павловъ, Субботинъ, Тарскій, Харламовъ. Предполагается участіе въ нѣсколькихъ спектакляхъ артиста театра Корша Чарина. Суфлеръ Бартеньевъ. Помощникъ режиссера Поляковъ. Спектакли даются по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Открыли сезонъ 30-го апрѣля пьесой „Весенній потокъ“, при переполненномъ театрѣ. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Весенній потокъ“, „Ревизоръ“, „Честь“, „Акробаты“, „Медвѣдь“, „На днѣ“, „Фея капризъ“, „Герой“, „Красная мантия“, „Благотворительница“ и „Еврей“. Сборы пока идутъ выше среднихъ—по 300 руб. на кругъ. Труппа нравится.

Сдача театровъ и ангажементы.

Н.-Новгородъ. Лубянской театрѣ на ярмарочное время сданы М. М. Малиновскому. Драма: Въ составѣ труппы приглашены: г-жи Арди-Свѣтлова, Кручинина, Розанова, Навроцкая, Петровская, Пономарева, Николаева и Галицкая; гг. Вауа, Треплева, Аяскій, Михаленко, Васильковскій, Малиновскій, Крамольниковъ, Михайловъ, Тарховъ, Крицкій, Вороновъ и Петровъ. Режиссеры: Вауа, Михаленко и Треплевъ.

Старая Русса. Дирекція К. Н. Незлобина.

Составъ труппы: г-жи Е. А. Алексѣева, А. И. Антонова, Н. Д. Борская, В. Н. Вѣргина, Н. Н. Волкова, Е. М. Дубравина, Э. К. Изумрудова, Е. В. Любимова, А. И. Мравина, Н. Н. Напина, Н. Л. Нилидинская, А. Н. Нелюбова, Е. Е. Петипа, С. П. Петрова, В. Е. Юратова; гг. А. И. Вахметевъ, Ю. В. Бѣлгородскій, А. К. Войновскій, Г. С. Гоненко, Л. М. Добровольскій, А. А. Драницынъ, В. И. Лихачевъ, Н. Ф. Молодцовъ, К. Н. Незлобинъ, Э. С. Оранскій, Н. А. Салтыковъ, Н. Н. Сарматовъ, Н. И. Успенскій, А. Э. Шахаловъ, Л. В. Щегловъ. Режиссеры: К. Н. Незлобинъ, и А. И. Тунковъ. Помощникъ режиссера С. И. Ланской. Сценаріусъ А. К. Войновскій. Суфлеръ А. Ф. Минаевъ.

Открытіе сезона 25-го мая идетъ пьеса А.-Н. Островскаго „Бѣшенныя деньги“. 28-го мая „Акробаты“ и „Незрѣлый плодъ“. 1-го юня „Еврей“. Затѣмъ пойдутъ слѣдующія пьесы: „Дѣти солнца“, „Фимка“, „Сонъ тайнаго довѣтника“, „На пути въ Сіонъ“, „Неводъ“, „7-я заповѣдь“, „На законномъ основаніи“, „Общество поощренія скуки“, „Рабъ наживъ“, „Истиникъ“, „Апостолъ“, „Новая жизнь“ и друг.

Харбинъ-пристань. Театръ коммерческаго собранія. Лѣтній сезонъ. Драма. Дирекція А. А. Иаанова. Антреприза В. Н. Гольдберга. Составъ труппы: г-жи Айвазовская Е. Т., Завьялова, Карендова Т. П., Люсяна Л. Б., Мельникова О. Г., Никонова, Огинская Л. И., Орликъ, Славская М. М., Споре О. П., Чугурская Э. Н.; гг. Абрамовъ П. Г., Вороздинъ В. А., Генбачевъ-Долгинъ В. С., Деоша Д. О., Звѣревъ П. Н., Мартыновъ А. К., Нестроевъ В. Ф., Никитинъ В. Г., Никольскій Н. Р., Оленинъ А. Б., Скоревъ Н. Ч., Смоленскій М. А., Тугановъ А. А., Шорштейнъ К. О., Чаровъ В. А. Режиссеръ Н. А. Бѣлозерскій. Пом. реж. А. С. Александровъ. Суфлеръ Г. Славскій.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ садъ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Туманова. Офицерская, 39.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1906 ГОДА.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обезрѣіе, шаржъ и пр.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валина, А. И. Вѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина Липъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, И. П. Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафронова, А. П. Синельникова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламанскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Митинъ, М. Л. Мордвиновъ, Невзоровъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талановъ, Н. Ф. Уляхъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лешковскій.

Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Ежедн. Борьба. Журданъ Лебуше, Крыловъ, Пытливскій, Майсурадзе, Лурихъ, Бурхардтъ. Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмскій.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ?“

шутка въ 1 д. В. О. Трахтенберга, ц. 60 к. (Новинка весенняго репертуара Александр. театра). Обращаться въ „Театръ и Искусство“

„ПАЛАТА № 6“.

(Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 кар. по повѣсти А. П. Чехова, А. П. Вурдъ-Восходова.

Разрѣшена къ представ. безусловно. Можно обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дисертисментъ. Новыя дебюты: *Сестеры Гольди, Мамы Канюны, Диана, Девы, Ривалетт Вестерс* М-лле Миллаес, *Полъ Делмас, La belle Leonora, Miss Ричардсонъ, М-лле Лиджи, М-лле Маріо, М-лле де Карра, Гг. Гунъ и Паули, La belle Lucie, М-лле Желли, М-лле Добрей, М-лле Флеры, Александръ, гг. Маниселосъ и др.*

Оркестръ подъ управленіемъ *Вилланда Шаллера*.

Въ открытомъ театрѣ драматическая труппа подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова.

Репертуаръ: 5-го юня: „Паукъ и муха“. 6-го: „Холодные души“. 7-го: „Ночь в-жн Монтессонъ“. 8-го: „Брачный бойкотъ“. 9-го: „Холодные души“. 10-го: „Петербургскій Напъ“. 11-го: „Ночь в-жн Монтессонъ“.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп., съ проѣздомъ на пароходѣ 50 коп.

Лица, взявшіе билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Бергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Иск.“

НОВАЯ ПЬЕСА

„ЗА ПРАВО“.

въ 3 д. Г. Мининскаго.

Складъ изданій: СПБ., контора журнала „Театръ и Искусство“, Москва—книжный магазинъ „Жизнь“.

Цѣна—50 коп., цензуров. 2 р. 50 к.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья баллы, вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новые **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козницкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-6569 **Бздъ 1. 26—8**

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!

Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для приема заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ материала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Все заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Париза и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственныхъ мастерскихъ подъ непосредственнымъ личнымъ наблюдениемъ. **26—5**

„БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, п. 2 руб.

ВНИМАНІЮ ГГ. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ **10 руб.**

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2.

2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1066. С. Петербургъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“

въ 3 дѣйств., Агри Лаведана, перев. З. В.

(Зои Вухаровой). Цѣна—2 р. Имѣются

цензуров. экз.—ц. 4 руб. Обращ. въ

контору „Театра и Искусства“.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригинал. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка натаж. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

Въ г. ЦАРИЦЫНѢ н/в.

Сарат. губ. сдается театръ при Общ. Собраніи—садъ для невозможныхъ гастролирующихъ труппъ, на июнь, июль и августъ. Желательно **фарсъ** или **оперетку**. Фарсъ никогда не былъ въ Царицынѣ, оперетта 3 года тому назадъ была. Электрическое освѣщеніе. Оркестръ и открытая сцена въ саду ежедневно. Театръ вмѣщаетъ 800 руб. обыкновенныя цѣны. Условія выгодныя. Царыцынъ н/в Вильская ул., д. Модестова Д. Д. Виноградской.

1—1

* **„На пути въ Сіонъ“**, *
* Шоломъ Аша *
* въ рукописномъ видѣ высылаетъ *
* контора „Театра и Искусства“ *
* Имѣются цензур. экземпляры. *
* Цѣна ценз. экз. 6 руб., простого *
* 4 руб. *

Въ театр. библ. Москвы и С. Петербурга продаются драм. сочин.

Н. К. Лисенко-Коньчъ.

„Западня“, ком. въ 3 д., ц. 2 руб.
„Жертва эгоизма“, др. въ 3 д., ц. 1 р.
„Каторжники“, др. въ 4 д., ц. 2 руб.
„Жена съ того свѣта“, ком. въ 3 д., ц. 2 р.
„Какое мое положеніе!“, тоже.
„Совѣтъ одна“, др. въ 4 д., ц. 2 р.
„За компанію!“, вод. въ 1 д., ц. 1 р.
„Вѣрочкинъ секретъ“, тоже.
„МОДНОЕ ЖЕЛАНІЕ“, тоже.
„Голодный Донъ-Жуанъ“, тоже.
„Пріемный день“, тоже.
„Два Петра Петровича“, тоже.
„Невѣста съ перепугу“, тоже.
„Крыса“, тоже.
„Заколдованная дорога“, тоже.
„Дядюшкина шутка“, тоже.
„Китайская невольница“, тоже.

Выписыв. отъ автора (СПб., Зоолог. садъ) за пересылку не платятъ. 1—1

Въ театр. библ. Москвы и Петербурга прод. пьеса соч. **П. Орловой**

НА ХЛѢБНОМЪ РЫНКѢ

или 1—1

„Жизнь нашего купечества“.

Др. въ 4 д. Цѣна 2 руб.

Разр. безусловно и для Народн. б. „Правит. Вѣстн.“ № 114—1906 г.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція **Е. Н. Кабанова** и **К. Я. Яковлева**, Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Бенуа, Пасхалова, Радина-Фигнеръ, Тимашева, Алешко, Андреева, Гайрова; меццо-сопрано: Каренина, Пржебылецкая, Гарина, Кручинина, Платонова, Вѣльева, Скорубская; тенора: Клементьевъ, Оршкертъ, Селавинъ, Черновъ, Владимировъ; баритоны: Брагинъ, Бочаровъ, Образцовъ, Сластикиновъ; басы: Борова, Сергѣевъ, Москалевъ, Рабиновъ.

Капельмейстеры Дж. Пагани и Эм. Куперъ.

Режиссеръ Д. Дума.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ саду: Румынскій оркестръ подъ управленіемъ Вайкулеско; разнохарактерный дивертисментъ.

Вилеты продаются у Жюль Борманъ (Невскій 30), отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра, отъ 11 час. утра до окончанія спектакля.